

Татьяна
Серганова

Лицник
ЦВЕТА НОЧИ

Татьяна Серганова

Хищник цвета ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69901141

SelfPub; 2023

Аннотация

Сыграть с начальником в любовь? Легко! Ведь это взаимовыгодное сотрудничество. Главное не заиграться, утратив связь с реальностью. Ведь Ник Н'Ери настоящий хищник и всегда идёт до конца.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	42
Глава четвёртая	61
Глава пятая	88
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Татьяна Серганова

Хищник цвета ночи

Глава первая

– Вика, солнце моё ненаглядное, что ты делаешь сегодня вечером? – поинтересовался шеф в конце рабочего дня, когда я в очередной раз принесла ему кофе.

Рука от неожиданности дрогнула, но ни капли не расплескалось на белоснежное фарфоровое блюдечко.

Поставив всё на край стола, я медленно выпрямилась. После чего невозмутимо взглянула на начальника, мило улыбнулась и чётко произнесла:

– Нет!

– Что нет?

Невинное выражение на красивом лице меня совершенно не успокоило. Я видела, как лукаво горят хищным светом глаза. Точно ведь что-то задумал. А лично для маленькой и скромной меня это могло означать только одно – проблемы.

Сегодня с самого утра глубокоуважаемый Ник Н'Ери вёл себя крайне странно. О чём-то долго разговаривал с неизвестным лицом по личной, строго засекреченной линии, к которой даже у меня не было доступа. А кто может быть еще ближе, чем личный секретарь, подбирающий начальни-

ку всё, вплоть до нижнего белья?

Отменил все намеченные на сегодня встречи и пропустил важное собрание директоров, бросив через плечо: «Придумай что-нибудь». Вот кто так говорит? Мне пришлось лгать гендиректору и выкручиваться. А это то еще занятие. Смотреть в холодные глаза господина Шуева и врать, понимая при этом, что он в курсе того, что обычная секретарша ему вешает лапшу на уши. А ведь если генеральный захочет, то меня в ту же секунду выпрут из холдинга без выходного пособия и рекомендаций, и Ник не спасёт.

В этот раз повезло: то ли Шуев был в хорошем настроении, то ли Н'Ери был не так сильно ему нужен, но меня отпустили с миром.

Вернувшись, я достала из заначки шоколадку, трясущимися руками содрала шелестящую оболочку и съела почти всю плитку, даже ничем не запивая. Смотря при этом невидящим взглядом на запертую дверь в кабинет Н'Ери и размышляя о смысле жизни, карме и грехах, за которые мне сейчас так достаётся.

А ведь Ник даже спасибо не сказал, просто в конце дня стал странно на меня поглядывать. Обычно таким взглядом смотрят на чемодан без ручки, вроде и выбросить надо, а жалко.

Нет, не в том смысле, что Н'Ери собирался меня уволить. Ха, да этот клыкастый замучается искать замену, попутно отбиваясь от любвеобильных кандидаток, которые давно об-

лизывались на молодого хищника. На тысячу процентов уверена: стоит мне только уйти, помахав напоследок ручкой, как девицы со всех этажей нашей огромной корпорации кинутся на собеседование с убийственным рвением. Если при этом они затопчут шефа, то это будет невероятным везением.

Все известные мне дамы, с которыми я встречалась во время коротких перерывов на обед в корпоративной столовой на втором этаже, делились на три группы: те, кто боялся Н'Ери; те, кто хотел Н'Ери; и те, кто боялся и хотел его одновременно.

Я на фоне этого гормонального помешательства была редким исключением. Ник, посмеиваясь, называл меня индивидуумом, который не хотел и не боялся, а просто работал. Иногда мне казалось, что это его в какой-то степени задевало. Однажды мужчина даже поинтересовался, не привлекают ли меня девушки. Правда, потом долго извинялся за свой вопрос, увидев моё вытянувшееся лицо, которое покрылось красными пятнами.

Если честно, то на самом деле всё было не совсем так. Я не боялась, но всё-таки была настороже. Новости о нападениях хищников, одурманенных лунным светом, всё еще встречались, несмотря на повсеместную вакцинацию.

По второму пункту – я не хотела, но признавала, что Ник хорош, красив, обаятелен и весьма симпатичен. Мало того, мужчина умел пользоваться своим звериным обаянием на полную катушку, оставляя после себя шлейф разбитых сер-

дец и грешных фантазий.

Что поделаешь, если единственный из трёх хищников, рабботающих в «ЛайфКорп», был холост, молод, красив и невероятно сексуален. А еще очарователен и загадочен. Убийственная смесь для прекрасной половины офиса, которая мечтала о безумной любви и обжигающей страсти, как в книжках и сериалах.

В последние годы страх перед хищниками притупился. Резервации уже не казались вместилищем чудовищ, охочих до человеческой крови. Представители двуликих всё чаще стали жить среди обычных людей, мелькать на телевидении, умело пользуясь самым страшным человеческим фактором – любопытством. Хищники столько столетий жили обособленно в своих общинах, что о них практически ничего не было известно, а тут вдруг шанс узнать их, прикоснуться к миру и культуре.

Конечно, это всё было бы невозможно без повсеместной вакцинации. И даже с «лунной меткой» риск стать жертвой оставался. Но соблазн был так велик. А правительства, заинтересованные в сотрудничестве, лишь подогревали интерес простых граждан. Дело было не только в физиологических особенностях хищников: их силе, выносливости, второй ипостаси и бешеной регенерации.

Есть кое-что дороже золота. Знания. Те самые, что были утрачены людьми в век инноваций и технологических свершений.

Надо сказать, у сильных мира получилось довольно быстро ввести хищников в общество. Если лет пятьдесят назад это казалось фантастикой, то сейчас всё обстояло иначе.

Хотя прабабушка до сих пор вздрагивает, когда видит двуликих по телевизору, и крестится. А в последние годы после того, как у нас в деревне поселилась семья хищников, вообще отказалась выходить из дома. Стариков сложнее переубедить в том, что двуликие неопасны, стереотипы всё ещё живы. Родители до сих пор не рассказали ей, что я работаю на одного из таких монстров.

Но молодежь – это совсем другое дело. Последней темой разговоров в нашей столовой была новая серия «Лунная любовь», в которой шикарный волк Людвиг наконец признался прекрасной Пэгги в своих чувствах, схватил в охапку и унёс в пещеру предаваться разврату. Честно, я не смотрела, но, присутствуя на встречах с коллегами, волей-неволей знала описание всех двухсот шестидесяти пяти серий.

А тут под носом самый настоящий хищник, из плоти и крови. Пусть не волк, но тоже очень хорош. Ему лишь надо принюхаться и понять, что это его судьба.

Делегации на обнюхивание всё ещё приходили к нам на этаж. Каждая незамужняя новенькая считала своим долгом показаться на глаза исполнительному директору. В нашем случае не на глаза, а на нюх.

Бред.

– Измайлова, поменьше смотри телевизор, – отсмеяв-

шись, произнёс Н'Ери, когда я, не выдержав, спросила, а правда ли, что они находят жену по запаху. – Да, мы более чувствительны к ароматам, то это не значит, что они замечают мозг.

Про эту чувствительность я знала. В моём контракте даже есть специальный пункт о запрете использования туалетной воды или сильно ароматизированного геля для душа. А также обязанность принимать душ не меньше одного раза в день, лучше два. Помню, как два года назад поперхнулась и закашлялась от неожиданности, отказываясь верить своим глазам. Разве такое могло быть?

– Проблемы? – вежливо поинтересовался Н'Ери, смотря на мою растерянную физиономию.

Я молча ткнула в строку договора.

– И? – мужчина приподнял бровь, вгоняя меня в краску. Тогда я еще не научилась держать лицо и не реагировать на хищника. – С этим проблема? Ты не любишь мыться?

– Нет, но...

– Тогда и отлично, Виктория. Это чистая формальность.

Теперь чистота моего тела и исходящий от него запах регламентировался трудовым контрактом. Что-то вроде личного дресс-кода – узкая чёрная юбка, светлая шифоновая блузка, чулки, волосы в пучок, нейтральный макияж и аромат, приближенный к естественному.

Первое время я еще пыталась рассказать коллегам, что по запаху хищники жену себе не выбирают. Но никто не слу-

шал. Сказка была намного лучше реальности, поэтому мне никто не верил, считая, что я из зависти мешаю попытать счастье другим.

Так вот сегодня Н'Ери смотрел на меня так, будто ему что-то было очень надо, но мужчина не был уверен, подходила ли я для этого дела.

Озарение посетило хищника вечером, когда до ухода оставалось всего ничего. А ведь счастье было так близко.

– Всё нет, – так же чётко ответила ему и схватила папку с документами, которые мужчина уже подписал и отложил в сторону.

– А за премию? – в голосе прозвучали мурлыкающие нотки, которые безотказно действовали на всех женщин в радиусе ста метров.

Если только женщина не является личным помощником, у которого врождённый иммунитет к подобного рода соблазнам и повышенное чувство самосохранения.

И вообще, я собак больше люблю.

Проблемы из мелких превращались в крупные. Ник не был скупым и жадным. Зарплата у меня была гораздо выше принятой на должности личной помощницы, но и деньгами мужчина просто так никогда не разбрасывался. Без причины.

– Три раза нет, – непоколебимо сказала я.

Никакие деньги не могли восстановить мои нервные клетки, павшие смертью храбрых после выходов начальника, и

шоколадок у меня больше нет для восстановления психического состояния.

Тут же мысленно сделала себе пометку: не забыть в понедельник принести стратегический запас сладкого. До Нового года и долгожданных выходных всего неделя, но это не значит, что Ник не будет чудить.

Я демонстративно открыла папку и на весу принялась проверять, всё ли мужчина подписал. Есть ли какие замечания или доработки.

Но нет, везде стояла резолюция шефа.

– Измайлова, ну чего ты такая вредная?

В голосе Н'Ери злости не было, так что пока опасаться было нечего. Наоборот, мне даже показалось, что мужчина чем-то очень сильно доволен. Словно ожидал именно такой реакции, и она ему страшно нравилась.

– Я не вредная, а учёная. Что бы ты ни задумал, я принимать в этом участие не буду. Даже за премию, – потом, подумав, добавила: – и за двойную тоже.

Два года работы бок о бок давали о себе знать. Находясь наедине, мы давно перешли на ты и могли позволить некоторую вольность в разговоре. До отправления начальника в пешую прогулку в бездну и обратно не доходило, но я могла возмутиться и огрызнуться.

Иногда.

Всё должно быть в меру. Даже посыл шефа на чаепитие к бабушке рогатого создания.

– А за двойной оклад?

По позвоночнику пробежался неприятный холодок, а в голове будто лапочка замигала: «ОПАСНО!»

– Господин Н’Ери... – начала я и тут же была перебита.

– Измайлова, а как у тебя с личной жизнью?

А вот это было совсем плохо. Не в том смысле, что у меня были проблемы с ней (какие могут быть проблемы с тем, чего нет), а в том, что он вообще задал этот вопрос. В последний раз подобная тема поднималась еще в самом начале нашей совместной работы, и тогда мы всё решили и обговорили.

– Хорошо.

Конечно, хорошо. Её же нет. И времени нет. Потому что по будням я работаю с девяти до того самого момента, как Ник уйдет домой. Иногда это происходило в десять вечера, иногда ближе к полуночи.

Что странно, на его личную жизнь такой ритм работы никак не влиял, еженедельно желтая пресса рассказывала о новой подружке Н’Ери. А вот мне мешало страшно. Мало кто из парней выдержит отмену двух-трёх свиданий подряд. Или звонков шефа поздней ночью с каким-нибудь вопросом или приказом.

А в выходные, если меня, конечно, не вызывали в офис, я пыталась отоспаться, убраться в квартире и забить холодильник полуфабрикатами собственного приготовления, чтобы в течение недели не умереть от голода. Потому что един-

ственное, на что хватает сил после работы, это разогреть еду, съесть её и упасть на диван.

– У тебя кто-то есть? – не отставал мужчина, что меня еще больше нервировало.

Табличка не просто мигала, она сопровождалась воем sireны.

– Это очень личный вопрос, отвечать на который я не обязана, – напомнила ему. Можно было, конечно, сказать правду, но проснулось упрямство и упорство.

Как будто мой ответ Ника остановил.

– Задержись после работы.

– Зачем?

Все дела были переделаны, бумаги подписаны и подшиты, письма разосланы, и формальных причин оставаться не было.

– Я приглашаю тебя на ужин.

Нечеловеческий взгляд хищника не предвещал ничего хорошего.

Интуиция настойчиво шептала, что вечер пятницы медленно накрывался медным тазом. Ничего особенного сегодня намечено не было – скромный ужин, диван и телевизор. Нет, без «Лунной любви». Я пару дней назад скачала боевик и собиралась насладиться небритым мужчиной с огромным пистолетом, который объявил войну целому миру.

Собственно, ничего странного в этом приглашении не было. Мы иногда ужинали вместе, несколько раз, когда засижи-

вались за работой до полуночи, Ник отвозил меня домой. Но в этот раз всё было иначе.

– Мне заказать столик? – прижимая папку к груди, деловито уточнила у шефа.

– Я уже заказал, – откидываясь на спинку кресла, ответил мужчина, продолжая пристально меня рассматривать.

Зелёные глаза странно поблескивали, ещё больше усиливая нервозность.

С каких это пор Н'Ери утруждал себя подобными мелочами? Может, он решил меня уволить, а на моё место взять более сговорчивую дамочку, которая будет перед ним стелиться, заглядывать в рот и восторженно вздыхать, а не закатывать глаза и ворчать. Тогда кто будет работать?

– Что-нибудь ещё?

– Нет, можешь быть свободна, – ответил тот, взял кофе и отвернулся к экрану компьютера.

– Хорошо, – пробормотала в ответ и поспешила к выходу.

В приёмной, положив папку на стол, я растерянно замерла у окна, всматриваясь в город. Сумерки давно опустились на столицу. Укрытая пушистым снегом, она мерцала разноцветными огнями неспящего города, яркими лентами автостреды и большими голографическими вывесками.

Шпиль «ЛайфКорп» стоял на небольшом пригорке, что делало его ещё более массивным и впечатляющим. Высотку с зеркальными окнами было видно из любой части города. Её ещё называли радужной, так как она меняла свой цвет в

зависимости от освещения, времени суток и даже погоды.

На столе завибрировал телефон, вырывая меня из задумчивости.

Бросив взгляд на экран, сразу ответила:

– Привет.

– Ты дома? – забыв поздороваться, выпалила Дашка.

Где может быть нормальная девушка в семь часов вечера пятницы? По представлению младшей сестры и мамы – дома, готовить еду любимому мужу или жениху и преданно смотреть в глаза.

– Ещё на работе, – я вернулась к окну, продолжая наблюдать за огнями ночного города.

– А когда будешь?

На заднем плане что-то грохнуло, раздался детский смех и приглушенный мужской вопль: «Милка!»

Дашка тяжело вздохнула и рыкнула в сторону:

– Можно потише? Я разговариваю! – и уже спокойно мне: – Прости, сложный день.

– Всё нормально. Когда буду, не знаю. А что-то случилось?

Молчание, и сестра, которая как-то странно замялась, словно подбирала слова и не находила.

Сердце сжалось от тревоги. Я коснулась ладонью гладкого стекла, чувствуя, как холод слабо покалывает на коже.

– Даш, что случилось? Родители? Ба?

– Нет, нет, – сразу тараторила Дашка и засопела в труб-

ку. – Все живы и здоровы. Просто... мне надо с тобой поговорить. Как окажешься дома, позвони. Неважно, во сколько это будет. Я буду ждать.

– Хорошо. Но точно все здоровы?

Убрав руку, я повернулась к огромному цветку, который рос рядышком, и принялась рассеянно трогать листочки, обрывая желтые, теребя их между пальцами, пока они не осыпались вниз. Надо будет не забыть полить перед уходом, а то засохнет.

– Да, все страшно по тебе скучают. И я тоже, – снова вздох. – Вика, тебя здесь очень не хватает.

– Дашка, не пугай меня, – всерьёз забеспокоилась я.

– Прости, я не хотела тебя пугать. Ну всё, пока. А то там Женька с Милой не справляется.

– Поцелуй её за меня.

– Обязательно.

– И передай, что я помню про платье, как у принцессы из мультика.

Дашка тихо рассмеялась, каким-то особенным материнским смехом.

– Ты её совсем разбаловала.

– Для этого и нужны тетушки.

– Всё. Не буду тебя отвлекать.

И отключилась.

Я некоторое время изучала телефон, размышляя, стоит ли звонить родителям или пока нет. Еще растревожу своими

вопросами, мало ли о чём Дашка хочет со мной поговорить.

В этот момент дверь в кабинет начальника открылась, являя свету самого Н'Ери.

– Готова? – спросил он, надевая пальто.

– Так до конца рабочего дня еще десять минут, – заметила я, убирая руки за спину.

Его появление было неожиданным, и я не успела нацепить маску, уж слишком встревожил звонок сестры.

– Не переживай, шеф разрешает уйти пораньше, – произнёс Ник и нахмурился. – Что-то не так?

– Всё нормально. Просто пятница.

Не поверил, снова сверкнул глазами и кивнул.

– Тогда вперёд, Измайлова. Нас ждут великие дела.

Нет, это всё мне определённо не нравится.

Глава вторая

– Ник, что тебе нужно? – в упор спросила у мужчины, нетерпеливо постукивая короткими ноготками с любимым френчем по столешнице.

Ресторан «Арабеска» входил в пятёрку лучших не только в столице, но и в стране. Находилось это пятизвёздочное заведение на последних этажах небоскреба «Эверест», который по высоте мог конкурировать со зданием «ЛайфКорп». Сами понимаете, что вид из окон был более чем шикарен, и единственное, что могло с ним соперничать, это цены в меню, которые больше походили на номера телефонов.

Первый уровень ресторана был обычным, насколько он вообще мог быть обычным для заведения подобного класса. Дорогой паркет, ручная роспись по стенам, круглые столики и белоснежные скатерти. Мягкие стулья и сверкающие люстры. Дорогая посуда из белого фарфора и хрустальные бокалы, которые мелодично звенели, соприкасаясь друг с другом. Красивые букеты на каждом столике и живая музыка. В центре ресторана был небольшой помост, где стоял белоснежный рояль, за которым сидел молодой пианист во фраке и бабочке. Туда-сюда сновали со сладкими улыбками на лицах услужливые официанты в фирменных жилетках и белоснежных рубашках.

Красиво, но обычно.

А вот второй уровень совсем другое дело. Я никогда там не была и фотографий в сети крайне мало, хозяева «Арабески» тщательно скрывали своё детище. Но слухами земля полнится, и кое-что можно было узнать. Второй уровень представлял собой десяток отдельных комнаток, которые были оформлены каждая в своём в оригинальном стиле. Мало того, у каждой комнатки был свой повар, готовящий блюда, относящиеся к строго определённой кухне. Японская, итальянская, средиземноморская, французская, мексиканская, индийская и т.д.

Ещё шеф всегда водил сюда всех своих пассий. Своего рода боевое крещение на роль любовницы хищника. Я это знала, потому что сама заказывала личную комнатку для них. Вот что меня всегда интересовало, так это то, как и за какие заслуги для Ника Н'Ери всегда находилось место в любое время.

И теперь он привёл меня сюда.

Стоило призадуматься. Но в вечер пятницы анализатор из меня был никудышный.

Я глазам своим не поверила, когда Ник приобнял меня за талию и настойчиво, но мягко подтолкнул к лестнице, ведущей на второй этаж. Рука у него была горячее, и это тепло чувствовалось сквозь тонкий шифон блузки. В обморок я не упала, дрожью с ног до головы не покрылась, жар в животе не ощутила. Все эмоции, о которых взахлёб говорили девчонки на работе, прошли мимо меня, даже не задев. Ну тронул и

тронул, что в этом такого. А руки у всех двуликих горячие, потому как они и не люди вовсе.

– Не останавливайся, Измайлова, – шепнул хищник, видя моё замешательство.

– Н’Ери, – пробормотала я, спиной чувствуя взгляды, которые на нас бросали не только гости ресторана, но и официанты.

«Ещё одна девчонка хищника», – читалось на их лицах, и я раздраженно фыркнула.

Как всё грустно и предсказуемо.

Комната, которую для нас снял Ник (чёрт, как же двусмысленно звучит), была во французском стиле. Светлые однотонные стены, бежевый паркетный пол, искусственно состаренная мебель, серо-бежевый диванчик и кресла с резными ножками, небольшой столик, лепнина, украшающая стены и потолок, картины в старинных рамках, зеркала, в которых отражалась моя вытянувшаяся физиономия, в углу камин, на полке которого стояли красивые золочёные подсвечники.

Свет был приглушен, создавая интимный полумрак, играла лёгкая ненавязчивая музыка, на столе горели самые настоящие свечи, бросая блики на дорогую посуду и наполняя комнату запахом воска, который причудливо сочетался с ароматом лепестков роз, что лежали прямо на полу.

– О-о-о, – прошептала я, оборачиваясь к Нику. – Это... это.

Хотелось сказать «катастрофа», но сдержалась.

– Кхм, – мужчина, который вошёл следом за мной, озадачено почесал затылок. – Перестарались.

– Ты что, решил от меня избавиться? – скрестив руки на груди, воинственно уточнила я.

– С чего ты взяла? – удивился Н’Ери, обходя меня и беря из стоящего на столе ведёрка со льдом бутылку шампанского.

Кубики льда мелодично звякнули под музыку и затихли.

– Два года назад ты мне сам сказал об этом. Никаких отношений. Никогда. Если вдруг я решу с тобой переспать, то ты, конечно, возражать не будешь, но на следующий день мне надо собрать манатки и идти на все четыре стороны. Или я что-то упустила?

– Не упустила. Только не на все четыре стороны, я обещал устроить тебя в другой отдел, – продолжая изучать этикетку, произнёс мужчина. – Хорошее шампанское. Французское.

– Не сомневаюсь. Ник, если ты решил меня уволить, то зачем такие сложности? Просто сказал бы. А то свечи, музыка, романтика...

– Измайлова, – вздохнув, покачал головой Н’Ери. – Не усложняй. Садись. Сейчас принесут заказ, и мы всё обсудим.

– Ты уже и заказ сделал, – произнесла в ответ, но в кресло села.

Попыталась вспомнить, что сегодня ела кроме антистрессовой шоколадки. Утром был чёрный кофе. Всего глоток,

больше я не осилила. Дома закончилось молоко, и горький напиток был совсем не в радость. Еще был бутерброд, который я наспех проглотила, пытаюсь влезть в узкие сапожки и не упасть, прыгая на одной ноге и зажимая сумку с документами под мышкой. Так спешила, что даже водой не запила, и поэтому завтрак комом стоял у горла, вызывая тошноту, которая еще больше подкатывала в душном вагоне метро. Никогда не радовалась так свежему воздуху, как этим утром, выбравшись на поверхность. Да и погода была отличной – лёгкий морозец и хлопья снега, падающие с неба.

Был обед, состоящий из салата, щедро приправленного майонезом, и пирожка. Салат я не доела, слишком жирно, а вот пирожок слопала, запив большой кружкой чая, рассеянно слушая болтовню подружек.

Живот заурчал, напоминая, что поесть нормально не мешало бы. Тем более в таком заведении, когда за тебя платит шеф.

– Тебе понравится, – присаживаясь напротив, ответил он, и глаза опасно блеснули в свете камина.

– Лягушачьи лапки будешь есть сам, – на всякий случай предупредила я.

Есть, конечно, хотелось, но не до такой степени.

– Я заказал кое-что повкуснее.

Музыка, романтическая обстановка – это нервировало и заставляло всё время быть настороже. Еще и шеф улыбался так, что у меня внутри всё сжималось от ощущения надви-

гающей беды.

Официант, высокий молодой человек совершенно обычной наружности с радушной улыбкой на губах, перед тем как войти, постучал и дождался разрешения. Я сначала не поняла зачем, а потом догадалась. Диванчик-то мягкий, удобный, мало ли чем гости тут занимались в потёмках в окружении лепестков и свечей.

Пока я приходила в себя от осознания всей компрометирующей ситуации, официант поставил перед каждым широкое блюдо, на котором одиноко возвышалось произведение искусства – кусочек мяса, зелень, три кружочка картофеля, ярко-зелёные стебельки спаржи и много соуса насыщенного винного цвета, который был красиво размазан по тарелке.

Пахло вкусно.

Молодой человек тем временем открыл шампанское – от лёгкого хлопка сердце замерло на мгновение – и разлил по высоким изящным бокалам.

– Если что-нибудь понадобится, вызывайте, – сообщил мужчина, прежде чем удалиться, плотно прикрыв за собой дверь. – Приятного вечера.

– Измайлова, выпьем? – улыбнулся хищник, поднимая бокал.

– На работе не пью.

– Твоя работа закончилась почти час назад. Всего один глоток.

Пришлось подчиниться.

– За тебя, – провозгласил Ник, чокаясь, и я не нашлась, что ответить.

Шампанское действительно было вкусным, пузырьки приятно защекотали во рту, но спокойнее не становилось.

– Ник, – не выдержала я загадочного поведения начальника. – Что тебе нужно?

– Ты попробуй мясо, очень вкусно.

Попробовала. Вкусно, мясо просто таяло во рту, но насладиться до конца, отпустив ситуацию, я не могла.

– Ник, спасибо за всё, но, может, поговорим?

Недовольно глянул, но спорить не стал, продолжая ловко орудовать столовыми приборами.

– Через неделю новый год.

– И мои выходные, – напомнила ему, сделав еще глоток шампанского. – Мои законные четыре выходных дня. Ты мне обещал!

За долгожданный отдых я готова была сражаться до последнего. И были планы. Грандиозные! Я хотела съездить домой, побыть с родителями, навестить младшую сестру, потискать Милу. Как же я по всем соскучилась. Даже несмотря на то, что вновь и вновь придётся доказывать дальним родственникам и соседям, что двадцать шесть лет – это еще не приговор, и старой девой называть меня пока еще рано.

И если Н'Ери попытается лишить меня отдыха, я уволюсь. И пусть такую работу и зарплату мне уже не найти, но всему должен быть предел.

Хотя странно всё это – отнимать выходные, пытаюсь компенсировать их ужином в шикарном ресторане. Нет, это совсем не похоже на Ника.

– Я хочу, чтобы ты провела их со мной.

«Раз, два, три, четыре, пять... решил хищник поиграть».

– Нет, – спокойно ответила ему.

– И тебе даже не интересно зачем?

Интересно, конечно, но я отчётливо понимала, что какой бы ни была причина, для меня это плохо. А фраза «меньше знаешь – лучше спишь» сейчас была как никогда актуальна.

– Нет, – я покачала головой, убирая за ушко прядь волос, которая выскочила из аккуратного пучка.

– Я ожидал такой ответ. Поэтому, – Н'Ери достал из кармана небольшой клочок с циферками и протянул мне, – вот.

– Что это? – от количества нулей у меня зарябило в глазах.

Это ведь не может быть то, о чём я думаю.

– Денежное вознаграждение за помощь.

– Ты кого-то убил?

– Нет, – тихо хохотнул он.

Не поверила.

– Я должна обеспечить тебе алиби?

– Снова мимо.

– Избавиться от трупа?

– Измайлова, – раздраженно фыркнул Н'Ери, потирая ладонью стриженный затылок. – Я никого не убивал и уж точно не стал бы привлекать тебя к заметанию следов.

– Точно? – переспросила я, подавшись вперёд и пытливо вглядываясь в его волевое лицо.

– Точно.

– Хорошо. Тогда всё равно нет.

Шеф снова фыркнул, зыркнул, отобрал бумажку и играючи пририсовал нолик, ручкой, которую также достал из внутреннего кармана пиджака, увеличивая сумму в десять раз. У меня глаза на лоб полезли.

– Это что? – голос предательски сел.

Никогда не была алчной и к деньгам относилась спокойно. Но тут даже моей выдержки не хватило.

– Денежное вознаграждение.

Я сглотнула и вновь пересчитала циферки. Господи, это же такие деньги.

– Я поняла, – произнесла тихо, когда с подсчётами было закончено, и я смогла нормально говорить. – Ты никого не убил. Ты хочешь, чтобы это сделала я.

Ник едва воздухом не подавился, как-то странно крякнул и покачал головой.

– Нет. Просто хочу ангажировать тебя на неопределённый срок.

– Ты говорил о четырёх днях, – тут же уцепилась я за даты.

– Это ты про них сказала. Но начнём мы уже завтра.

– Начнём что?

– Готовить тебя в мои невесты, – торжественно провозгласил Н'Ери.

Наверное, он ожидал радостных вздохов, счастливых обмороков и визгов счастья. Не получил.

– Ага, – повторила я, закидывая ногу на ногу, и хохотнула. Точно розыгрыш. Предновогодний. – Всё понятно, ты сошёл с ума.

– Это еще почему? – обиделся Ник.

– Потому что. – Я схватила бумажку и ткнула ему в нос. – За эти деньги я могу окупиться только в виде органов.

– Каких органов?

– Для трансплантации.

– Фу, Измайлова. А говорят еще – хищники кровожадные. Раньше я за тобой такого не замечал.

– Ник, за такие деньги обычно просят сделать что-то противозаконное.

– Или протiwоестественное, – вставил тот, опираясь локтями о стол и сцепив пальцы в замок. – А иметь невесту для меня протiwоестественно. От тебя требуется лишь хорошо сыграть мою избранницу и получить за это энную сумму денег.

– У тебя же есть подружка, – я покопалась в памяти, пытаюсь вспомнить, на чьё имя буквально вчера заказывала роскошный букет роз. Я же помню, что имя было какое-то длинное и вычурное. Почему-то вспомнилась книжная полка. А ведь точно. Маргарита. – Почему ты не попросишь об этом Маргариту?

Ник глянул на меня как на сумасшедшую.

– Потому что я не собираюсь жениться. А отвязаться потом от Марго будет сложно, почти невозможно. В отличие от тебя.

– В смысле?

– Ты меня не любишь.

У меня даже дар речи пропал от такого заявления.

– Что, прости?

– Ты меня не любишь, – повторил он.

– Я и не должна. Ты мой начальник.

Я точно знала, что пункта в контракте «возлюбите начальника своего» не было. Прежде чем подписать, я этот контракт проштудировала от корки до корки раза три, не меньше.

– Начальник, но ты меня не хочешь.

Вот это уже ни в какие ворота не лезет. И вид у него был такой, что я не знала: оправдываться или возмущаться. Или и то, и другое?

– А должна? – на всякий случай уточнила у него.

– Ты не понимаешь. Мы чувствуем желание. Запах возбуждённой женщины ни с чем не спутаешь, дыхание сбивается, пульс учащается, зрачки расширяются.

– Ты сейчас точно желание описываешь? Больше похоже на лихорадку.

От чувственной усмешки у меня самой едва не сбилось дыхание.

– Страсть – это тоже лихорадка. Лихорадка в крови, – го-

лос Ника упал так низко, что я сглотнула и нервно поправила воротник блузки, словно проверяла, не расстегнулись ли пуговички.

– Я поняла, – перебила мужчину. – Вы, хищники, чувствуете, когда женщина испытывает к вам желание. Полезная штука.

Полезная – не то слово. Обычным мужчинам приходится из кожи вон лезть, чтобы завоевать расположение женщины. А хищнику надо лишь пройти мимо, пару раз улыбнуться, поиграть бровками, унюхать ответные феромоны – и всё, охота закончена.

По мне, так это скучно и неинтересно. Никакого азарта и погони. Отсюда и радости от победы особой нет.

– Да. А вот ты ни разу его не испытывала. В какой бы ситуации мы ни находились. Иногда мне кажется, что я тебя даже раздражаю.

Ник произнёс последнюю фразу с таким удивительным выражением на лице, что я не стала его переубеждать, что не иногда, а очень часто.

– Разве для работы это не хорошо? Никакого желания, томных взглядов. Только работа.

Звучало как оправдание. Дожили, я оправдываюсь в том, что не испытываю сексуального влечения к своему начальнику.

– Это странно, – задумчиво произнёс Н'Ери, разглядывая меня с непередаваемым выражением на лице. – Измайлова,

а ты мне часом не солгала?

Я недоуменно на него взглянула, ожидая продолжения. Конечно, я ему врала, все врут, но сама палиться не собиралась. Вдруг хищник сейчас имеет в виду нечто другое.

– Я тебя не возбуждаю, парня у тебя нет, ты часом не...

– Нет, – перебила его я, поняв, куда он опять клонит.

В этот раз не покраснела.

– Точно?

– Точнее не бывает. Ник, на тебе свет клином не сошёлся, не все должны сходиться по тебе с ума. Кому-то ты можешь не нравиться.

– Почему я не нравлюсь тебе?

– Не люблю блондинов.

Отмазка была глупой и бессмысленной. Ник не был блондином в прямом смысле этого слова. Его волосы были тёмно-русыми, глаза зелёными, а во второй ипостаси он вообще был чёрным ягуаром или пантерой.

– Не хочешь рассказывать – не надо. Вернёмся к нашему разговору. У Марго просто не получится сыграть невесту. Она же ничего обо мне не знает. Вот какой у меня любимый чай?

– Ты не пьёшь чай, – автоматически ответила. – Только кофе.

– И какой? – улыбка мужчины стала только шире, он даже выразительно мне подмигнул, смотря прямо в глаза.

– Чёрный, с одной ложкой сахара, – ответила ему, пони-

мая, куда именно Н'Ери клонит. – Это ничего не значит.

– Блюдо?

– Бифштекс средней прожарки. Как и у большинства хищников. Ничего оригинального. Этому легко научиться. И запомнить любимые блюда будет нетрудно, – покачала головой, отказываясь признавать данное обстоятельство в качестве доводов.

– Если бы дело было только в еде. А какого размера ношу бельё? – улыбка медленно превратилась в хитрющий оскал. Подловил-таки.

– Хорошо, – сдалась я. – Я действительно многое о тебе знаю. Но вот ты обо мне – ничего.

– У нас будет целая неделя, чтобы познакомиться лучше. В конце концов, я не столь безнадёжен и кое-что знаю. Вот это уже интересно.

– Например? Какого цвета у меня глаза?

Фыркнул, посмотрел на меня и уверенно выдал:

– Карие.

– Нет.

Нахмурился и не так уверенно поинтересовался:

– Зелёные?

– Нет.

– Не голубые же! – и подался вперёд, пытаясь разглядеть цвет радужки в неясном свете.

Я тут же скромно потупила глазки, едва сдерживая смех. Или это слёзы? А Ник обиделся.

– Ты издеваешься?

– Просто показываю тебе, что изображать отношения сложнее, чем ты думаешь. Это не просто информация и знания о партнёре, а нечто большее.

– Например.

Легко сказать. Раньше я никогда бы не решилась на подобное, но то ли обстановка сказала, то ли глоток шампанского на голодный желудок сыграл свою роль, но дальше всё пошло совсем не по сценарию.

Ник меня слушал. Действительно слушал. Склонив голову, отчего длинная прядь упала на бок, бросая причудливую тень на лицо. А глаза горели. Интерес и любопытство. Ни капли желания и похоти, но этот интерес всё равно грел душу и развязывал язык.

– Сама атмосфера, – я неопределённо развела ладони и взмахнула, будто это могло помочь мне высказать мысль, которая ускользала, отказываясь сформулироваться. – Её не передать словами, её надо просто почувствовать.

А хищник был само внимание.

– Влюблённые касаются друг друга, всегда, – продолжила я и запнулась, быстро добавив: – Не смейся. Не в этом смысле.

Но Н'Ери даже не улыбался, терпеливо ожидая продолжения.

– В каком тогда?

Я тяжело вздохнула и быстро встала с кресла, поправляя

задравшуюся юбку. Подойдя к начальнику (тот следил за мной с неослабевающим интересом), убрала в сторону бокал с шампанским и села на подлокотник.

– Измайлова, ты что задумала? – усмехнулся Ник.

Испуганным он совсем не выглядел, наоборот, очень заинтересованным.

– Показываю, – спокойно ответила ему. – В первый и последний раз. Так что успокойтесь, господин Н’Ери, и наслаждайтесь представлением.

«Господи, что творю, что делаю...»

Но отступить почему-то уже не могла.

Еще раз вздохнула, призывая воспоминания об отношениях родителей и о том, как сияли Дашка с Лёшкой на свадьбе. Ведь до сих пор счастливые, несмотря на то, что жены уже три года и у них есть Милка. Пробуждая собственные воспоминания – до сих пор болезненные, тоскливые и бердящие душу.

Подавшись вперёд, подушечками пальцев убрала с рукава его пиджака невидимую пылинку и, вздохнув, продолжила:

– Отношения, тем более такие серьёзные, как между женихом и невестой, складываются из мелочей...

Накрыла ладонью его руку, которая лежала на столе, и почти сразу убрала её, скользнув указательным пальчиком по кисти. Неуловимо, кокетливо, чтобы почувствовал и не смог забыть.

– Они вроде незаметны, незначительны, но все вместе...

Я всё ещё не смотрела Нику в глаза, радуясь полумраку в комнате и продолжая играть роль. Поднялась и зашла мужчине за спину, проведя рукой от одного плеча к другому. Почти невесомо, но он ощутимо напрягся и застыл, ожидая дальнейших действий. Был бы во второй ипостаси, наверняка бы шевелил ушами.

—...Всё вместе это складывается в общую картинку, в которую начинаешь верить, — последние слова я прошептала ему на ушко, выпрямилась и уже хотела снова коснуться начальника, но мне не дали.

Резкий выпад, и запястье болезненно сдавила сильная рука, заставив замереть и растерянno взглянуть на Н'Ери, отрезвляя почище холодного душа.

«Говорила мне мама, не тяни ручки, отхватишь же!»

— Отличная демонстрация, — очень тихо произнёс Ник, и желваки заходили на скулах.

А я сглотнула, попав в плен звериных жёлто-зелёных глаз. Кажется, кто-то доигрался. Но ведь у меня даже мысли не было соблазнять его.

— Я не хотела. Прости... те

— Ну что ты. Наоборот, убедила, что легко справишься с этим заданием.

Руку не отпускал, и липкий пот появился на лбу, напоминая, кем на самом деле является мой босс.

— Я еще не дала своё согласие, — напомнила ему и начала высвобождаться из захвата.

Ник тут же отпустил. Потирая ноющее запястье, я отступила на шаг и замерла у камина. Комната вдруг стала меньше, воздух загустел и завибрировал. Страшно захотелось домой.

– Но ты уже об этом думаешь. Болит?

– Нет.

– Извини, ты застала меня врасплох. Я как-то забыл, что ты женщина, и не успел выставить щиты.

– Всё нормально.

А сама бросила короткий взгляд на круглое тату в основании шеи. Большая часть была скрыта за воротником рубашки, но краешек торчал. Тёмно-синий. Никакого изменения или свечения. Это хорошо. Значит, хищник под контролем, и желтизна радужки ничего не значит, кроме желания.

– Испугалась? – понимающе кивнул Ник.

Я не сразу нашлась с ответом, а после пожала плечами и произнесла:

– Ты застал меня врасплох. Я как-то забыла, что ты хищник.

– Туше, – улыбнулся Н’Ери и напряжение в воздухе начало сходиться на нет. – Не хочу, чтобы ты меня боялась.

Я вернулась на место, пытаюсь идти ровно, хотя ноги всё ещё дрожали, и пожала плечами:

– Мне не стоило подходить так близко.

Мясо уже остыло, но есть не хотелось. Я потянулась к бокалу с шампанским, но тут же одёрнула руку. И так глупо-

стей чуть не натворила, нашла с кем играть. Хватит, какой алкоголь.

– Стоило. За эту неделю нам надо будет научиться спокойно реагировать на близость.

Надо же, как быстро он всё решил.

– Для тебя это так легко и просто. Я просто не могу вот так сразу дать своё согласие неизвестно на что.

– А ведь вознаграждение немаленькое. Этих денег тебе хватит на то, чтобы покрыть долг по ипотеке.

И не только. Мало того, что я бы всё оплатила банку, став полноправной владелицей своей уютной однушки, так еще бы хватило на холодильник. Большой, монохромный и двухкамерный, с отдельной морозилкой, в которую столько всего поместится.

А еще диван. Новый, не скрипучий и мягкий. Чтобы лечь и спать, не боясь, что какая-нибудь пружинка воткнется в бок, продрав его до крови.

Но все эти блага цивилизации таяли перед одним весомым вопросом:

– Ты меня покупаешь?

– Измайлова, – тяжело вздохнул Н'Ери. Его глаза уже вернулись к нормальному оттенку. Но всё равно смотреть на него было тяжело и даже в какой-то степени стыдно. – Если бы тебя можно было купить, то я бы даже париться не стал. Спокойно перевёл тебе аванс, схватил в охапку и сделал всё, что захотел. Но ты же сама знаешь, что это не так. Я прошу

тебя не потому, что ты продажная, а потому что мне нужна помощь. Считай это обычным заданием, за которое ты получишь зарплату.

В его интерпретации всё звучало совсем по-другому и не так сложно.

– И что тебе нужно?

– Так ты согласна?

– Я еще думаю. Но прежде чем согласиться на работу, я хочу знать причины, условия и обязанности. Раз это чисто деловое соглашение.

– Условия просты: ты в течение двух-трёх недель, точные сроки сказать не могу, играешь роль моей невесты. Безумно влюблённой и очень счастливой.

Я хмыкнула. С этим могут возникнуть проблемы. Жизнь показала, что влюблённая дурочка из меня не получается, даже если очень захотеть.

– И перед кем? Пресса будет задействована? Мне совершенно не хочется отбиваться от толпы твоих поклонниц. Да меня девчонки из соседних отделов на части разорвут.

– Пресса – это цветочки. Здешние не узнают, если ты сама не скажешь. Нам придётся играть роли возлюбленных перед моими родственниками.

То, что у Н'Ери была семья, я знала. Не мог же он появиться из воздуха. У всех есть мама-папа и, может, кто еще. Хищники вообще придают большое значение семье и клановой иерархии. Но в подробности никогда не вникала, а Ник

не рассказывал.

– Они живут в резервации, – добавил тот неожиданно тихо, смотря куда-то поверх моей головы.

Вот тут я дрогнула и тяжело сглотнула.

– Но мы туда не поедem, – добавил Н’Ери, поняв, какие мысли сейчас возникли у меня в голове.

Выдох. Какие бы деньги босс ни предлагал, но поездка человека в самое сердце хищников подобна самоубийству. И никакое заступничество мужчины не поможет. Это как выпустить козу в клетку с волками. Я себя козой считать отказывалась. Подавятся.

– А как твои родственники отреагируют на появление невесты-человека?

– Нормально. Мои родители не столь консервативны. На новогодние праздники мы традиционно собираемся всей семьёй на горнолыжном курорте. У нас там свой домик. Туда мы перед новым годом и отправимся.

– И зачем тебе невеста? Ведь раньше ты ездил без этого довеска.

Ник не спешил отвечать. Взял бокал и в два глотка осушил его.

– Всё очень просто и прозаично, Измайлова. Деньги.

– Деньги? – удивлённо протянула я.

– Деньги, – кивнул начальник. – Один мой состоятельный родственник грозился вычеркнуть меня из завещания, если я не одумаюсь и не найду себе постоянную девушку.

– А что помешает ему через три недели после того, как наш спектакль закончится, осуществить задуманное?

– Смерть, – тихо ответил Н’Ери и я поёжилась. – Он умирает. Врачи дают не больше месяца. Так что можешь не переживать, долго этот спектакль не продлится.

– Мне жаль.

По его лицу было сложно понять, какие чувства Ник испытывает к умирающему.

В голове что-то щелкнуло, и я нахмурилась.

– А тебе не кажется, что появление из ниоткуда невесты как раз перед смертью родственника более чем подозрительно?

– Логично, но так уж вышло, что информацию о своей невесте я начал распространять еще полгода назад.

– Зачем?

Ведь просто так возлюбленный с потолка не появляется, должна быть веская причина. И мне она уже заранее не нравилась.

– Дело в том, что мои родственники пытаются помочь мне в обустройстве личной жизни.

– О-о-о-о. Подсовывая свои варианты?

– Вариант.

Надо же, какое единодушие. Невеста выбрана, родственниками облюбована, а жених нос кривит.

– А эта дама тоже будет присутствовать?

Ведь знала, что да, но всё-таки на что-то надеялась.

– Да. Но ты не переживай, я тебя в обиду не дам.

Она ведь наверняка хищница – зубки, когти и шерсть, прикопает под кустиком, и останутся от Вики рожки да ножки.

– Мээрин ничего тебе не сделает, – поняв, в какую сторону пошли мои мысли, произнёс Ник. – Она высшая. Такие... она считает ниже своего достоинства трогать людей.

И слава Богу. Я готова была смириться с участью букашки, лишь бы остаться живой и здоровой. Ник мог говорить всё что угодно, но женское коварство не знает границ.

– Твоё решение?

– А я должна ответить прямо сейчас? – я водила вилкой по тарелке, размазывая соус и рисуя ёлочку.

– Чего тянуть?

– Ник, тебе не кажется, что это перебор? Я не могу вот так просто принять решение. Надо подумать, всё взвесить.

– А как же дух авантюризма?

Я скептически приподняла бровь. Ник расхохотался.

– Да, ты права. Ты и дух авантюризма – это две вещи, которые несовместимы. Но ты отлично меня знаешь.

– В том то и дело, что знаю, – вздохнула в ответ. – Я слишком хорошо тебя знаю и понимаю, что ты рассказал мне далеко не всё.

– Если только то обстоятельство, что все эти дни нам придётся спать вместе, – произнёс Н'Ери и тут же добавил, глядя на моё вытянувшееся лицо: – Измайлова, выдохни и рас-

слабься. Я сказал спать, а не заниматься сексом. На тебе должен остаться мой запах, и желательно несвежий.

– Мне что, нельзя будет мыться целую неделю?

Почему-то данный вопрос встревожил больше, чем нахождение в моей постели обнажённого хищника. Я так и представила грязную себя за праздничным столом, а у меня над головой мухи кружатся и жужжат. Откуда зимой мухи? Они просто не могли пройти мимо такой вони!

– Можно, запах тела это всё равно не перебьёт.

Я едва не завывала.

– Ты чего?

– Господи Н’Ери, ты в своём репертуаре. Разве так можно?

– Ты же просила правду.

– Прости, но нет, – я покачала головой. – Не могу. Поверь, актриса из меня никудышная. Я только всё испорчу.

– Хорошо. Не буду на тебя давить. У тебя будет вся ночь, чтобы подумать, а завтра утром я буду ждать ответ.

– Боюсь, он останется прежним.

– Значит, так тому и быть.

Глава третья

Надо отдать Н'Ери должное, оставшийся вечер он действительно больше не поднимал тему «жених-невеста-тили-тили-тесто» и вёл себя вежливо и обычно.

После мяса, которое я так и не доела, официант принёс вкуснейший десерт с фруктами, кусочками бисквита и взбитыми сливками.

Я думала, что после моего отказа повиснет тягучая тишина, полная неловкости и молчания. Но снова ошиблась.

Мы разговаривали. Больше часа! Скованность ушла, и я сама не заметила, как разоткровенничалась.

Ник спрашивал, а я отвечала. Темы были самыми разнообразными: книги, кино, вкусовые предпочтения. Вроде бы обычный, ничего не значащий светский разговор. Это потом до меня дошло, что, расслабившись, я утратила бдительность и подыграла хищнику.

Ник узнавал меня, причем делал это так ненавязчиво и легко, что я всё пропустила, считая, что это просто дань вежливости. А ведь до этого момента думала, что я умная.

– Мне пора домой, – произнесла я, взглянув на часы. Вечер был по-настоящему удивительным, но всему приходит конец. – Извини, что так получилось.

– Не переживай, – Ник скупно улыбнулся, длинные пальцы касались высокого бокала. Мужчина за вечер выпил уже

три, но это было неважно, алкоголь быстро выветривался из организма хищников, и они никогда не пьянели. – Но мне действительно жаль, что ты отказалась.

– Я не умею играть и притворяться.

– Ты к себе несправедлива.

– Если бы, – вздохнула я. – Вот ты сказал, что хищники чувствуют желание, улавливают феромоны. А ты подумал, что скажут твои родственники, когда не увидят этого желания у нас? Запах на коже есть, а желания нет? Разве это не подозрительно? Вот я бы насторожилась.

– И это говорит мне женщина, – хмыкнул Н'Ери. – Виктория, любовь – это составляющая страсти, а не сама страсть. Предполагается, что мы встречаемся уже полгода.

– И что? За полгода мы так друг друга достали, что желание ушло? Тогда нам не жениться, а расходиться надо.

– Оно превратилось в нечто большее. В настоящие чувства.

– Звучит как-то неправдоподобно.

– Измайлова, ты думаешь, я не смогу пробудить в тебе желание? – неожиданно выдал он, и зелёные глаза ярко сверкнули на его лице.

– Не поняла, – я замерла, удивленно разглядывая начальника. – Ты же сказал – никакого секса.

– Сказал. Но что мешает тебе испытывать желание?

– Практика показала, что что-то мешает, – многозначительно протянула я.

Он покачал головой и вдруг подался вперёд, накрывая ладонью мою руку, которая лежала на столе.

– Виктор-р-р-рия. Тор-р-ри, – бархатисто прорычал он, и у меня от неожиданности волоски на коже встали дыбом. – Поверь мне, я могу заставить тебя хотеть меня, мучиться от желания, вздрагивать от каждого прикосновения, сгорать от неудовлетворённости. А то, что ты раньше этого не испытывала, – голос понизился чуть ли не до шёпота, и я замерла, прислушиваясь и задерживая дыхание, боясь упустить хоть что-то. – Я просто никогда не использовал своё обаяние на полную катушку. Ты отличный помощник – умная, ответственная, спокойная, а девушек для секса мне хватает.

– Но сейчас ты готов поступить этим правилом, – выдерживая руку, заметила я.

Ник сразу выпрямился, продолжая разглядывать меня. Глаза вновь пожелтели, но не сильно. Смотрелось это, конечно, красиво, но в тоже время опасно.

– Мы просто не будем доходить до главного. Иногда ожидание может свести с ума больше, чем сам секс. Представь, какие искры будут между нами сиять?

– Не будут. Я отказалась, – ответила ему, только сейчас понимая, какой опасности мне удалось избежать.

Три недели рядом с хищником, который будет усиленно играть соблазнительного жениха, – слишком даже для меня. В конце концов, я же не железная, и парня у меня не было уже... Я даже не могла вот так сразу вспомнить, когда в по-

следний раз это было.

– Я всё-таки надеюсь, что ты передумаешь, ведь предложение очень заманчивое. В любом случае я буду ждать от тебя звонка завтра утром.

– Мой ответ не поменяется, – на всякий случай предупредила его.

– Ты всё равно мне позвони. А если передумаешь, то можешь тревожить меня в любое время суток.

– Никогда не сдаешься? – хмыкнула я.

– Не в моих правилах.

– Хорошо. Мне надо вызвать такси.

– Я отвезу тебя.

– Не думаю, что это будет уместно, – пробормотала в ответ.

– А ты не думай. И не тревожься, Измайлова, какой бы ответ ты ни дала, он никак не повлияет на наши рабочие отношения.

– Поняла.

Хотя и не поверила.

Ник действительно отвез меня домой, напомнил о звонке и тут же уехал, оставив стоять на заснеженном тротуаре. Я еще некоторое время смотрела ему вслед. Мороз крепчал и щипал за щеки, напоминая о том, что на улице не май месяц и надо бы войти в подъезд.

Нет, отказываюсь я понимать этих хищников.

Часы показывали одиннадцать вечера, когда я наконец

скинула одежду, сняла сапожки и рухнула на диван, блаженно вытягиваясь. Какое же счастье – сбросить ненавистные каблуки и дать ногам отдохнуть.

Первые выходные за последние пару месяцев. И не просто один день, а целых два. Я до сих пор не могла поверить своему счастью. Завтра отлежусь, отосплюсь и раньше двенадцати из постели не вылезу. Устрою себе настоящий день отдыха. Никакого дресс-кода, лишь любимая пижама. Вместо шпилек тёплые носки. И нормальная домашняя еда. Пусть не французская, но очень вкусная.

Кстати, о домашних. Дашка сказала позвонить, как бы поздно я ни вернулась. Просто так младшая сестра точно не стала бы об этом просить.

Потянувшись, я достала телефон из сумочки, которая валялась рядом с диваном, и набрала знакомый номер, устроив голову на мягком подлокотнике.

Ответила она почти сразу, словно всё это время непрерывно держала телефон в руках и ждала моего звонка.

– Вик?

– Привет. А вот и я, – немного виновато сказала я.

– Ты поздно.

Не упрёк, а просто замечание. Словно Дашка не знала, как начать разговор, и говорила на совершенно отвлечённые темы.

– Прости, рабочие моменты, – ответила ей, развязывая бант на блузке. – Итак, что ты мне хотела рассказать?

– Слушай, родители велели мне ничего тебе не говорить, но я так не могу.

Начало было нехорошим.

– Не можешь что?

– У нас хотят отобрать дом.

– Что?!

От неожиданности я села на диване, забыв про усталость, боль в ногах и во всём теле.

– Дашка, я не поняла, что значит отобрать? Кто? Почему? Как?

– Полгода назад папа взял деньги в долг под залог дома.

Я закрыла глаза и мысленно досчитала до десяти. Сейчас самое главное – сохранять спокойствие и не поддаваться панике и эмоциям.

– Так, Даш, давай сначала и по порядку. Что значит взял? У кого? Когда? И почему я ничего не знаю?

Последний вопрос меня интересовал больше всего.

– Я тоже ничего не знала, до вчерашнего дня. Полгода назад отец взял два миллиона у Морозова, – тихо ответила сестрёнка.

Пришлось прикусить себе щеку, чтобы не выругаться. Альберт Морозов – местный меценат, политик и бизнесмен, а по факту бандит, который не гнушался ничем ради своей цели. И сыночек у него был такой же.

Со мной в одном классе училась Лерка Кузнецова, красивая и яркая девочка, которой не повезло попасться на гла-

за Морозову-младшему. Дело тогда так и не открыли, считалось, что девчонка сама на него вешалась. А синяки и ссадины, которые украшали её лицо, так с лестницы упала. Кузнецовы почти сразу уехали, говорят, с довольно крупной суммой денег в качестве компенсации за моральный вред. Лерку я так больше и не видела, она оборвала контакты со всеми.

Это я сама была свидетелем данной ситуации, про остальное ходили лишь слухи – о рейдерских захватах, угрозах, шантаже и даже похищениях.

– Дашка, – свистящим шепотом спросила у неё и медленно встала. – Вы как такое могли допустить?

– Мы не знали. Ты же сама помнишь, как тяжело было тогда. Мама в больнице, операция. Мы же оттуда почти не вылазили.

Я помнила и до сих пор вздрагивала, вспоминая бледную маму с кучей трубок и пищавших приборов. Пять часов под операционной, когда от страха холодели руки и голос уже срывался от молитв, которые мы не переставая шептали.

Три дня, которые выделил мне Ник на то, чтобы побыть с матерью. Я была ему благодарна и за это.

– Ты же помнишь, папа сказал, что деньги ему дал кто-то из друзей.

– Помню. А получается, что это был Морозов. Но почему такая сумма? Откуда такие цифры?

– Всё одно на другое наложилось. Рак, срочная операция, реабилитация, уход. Плюс они тогда затеяли расширение в

магазине, выкупили второй этаж и начали ремонт. Там же еще грузовик сломался, а как развозить товары без грузовика? – сестра тяжело вздохнула. – Как снежный ком всё навалилось сразу. Мы же тогда все на нервах были. И папа... Ты же знаешь папу, он в документах ничего не понимает.

– Куда Андрей смотрел? – рявкнула я. – Разве это не его обязанность – следить за тем, чтобы папа не подписал то, чего не надо?

– Он не виноват. Папа не стал ему ничего рассказывать. Знал, что тот будет против. А деньги были нужны срочно.

– Так, хорошо, – я заходила по комнате. – С этим ничего поделать нельзя. Но почему Морозов забирает наш дом? Отец просрочил платёж? Почему мне не сказали?

– Они договорились, что эта сумма будет выплачиваться в течение двух лет.

– И? Прошло же полгода.

– Устно, – припечатала Дашка.

– Господи, папа, – я закрыла лицо рукой, понимая, что это вполне могло быть правдой. Отец никогда не разбирался в бумажках, этим всегда занималась мама, потом стал помогать Андрей. – Ну как так можно?

– Я сама прочитала договор займа. Там нет даты, написано лишь, что по требованию залогодателя. Вот он вчера и потребовал. Явился в магазин и велел вернуть деньги в течение трёх-пяти дней. Иначе он выставит дом на торги, – сестра всхлипнула. – Вик, как же так? Это же наш дом. Наше

родовое гнездо.

– Не паникуй раньше времени. Господи, почему он мне не сказал? Ведь если были нужны деньги, мы бы нашли. Взяли кредит. Долг. Придумали бы что-нибудь. Почему он ни с кем не посоветовался?

– На тебе и так ипотека висит. Жизнь в столице не из дешёвых. К тому же ты и так каждый месяц маме деньги на реабилитацию присылаешь. Поэтому они и сейчас велели тебе ничего не говорить.

– А то я бы не узнала, что у нас дом отняли. Детский сад! – в сердцах вскрикнула я и потёрла виски. – И что теперь? Какие мысли?

– Мы с Женькой всё, что на машину насобирали, отдадим. Андрей вложится, Потопов тоже обещал, у родителей был небольшой запас. Кредит мы оформить просто не успеем, сроки поджимают. В общем, нам не хватает еще около пятисот тысяч.

– Пятьсот тысяч, – повторила я, замирая и глядя перед собой.

Завтра будет третий день, суббота, я просто физически не смогу оформить кредит. А в понедельник будет уже поздно.

– Отец хочет продать магазин.

– Дай угадаю кому. Морозову? – зло усмехнулась я.

– Ему самому. Он давно на него засматривается. Место же хорошее.

Хорошее, и магазин строительных материалов, пусть и

небольшой, но пользуется отличной репутацией у нас в городе. Качественный товар, приличные цены, доставка и платная установка, которыми занимался папа, теперь ему помогает Женя. Дело всей жизни, которое у него решили отнять, воспользовавшись ситуацией.

– Ублюдок.

– Но что делать, мы же не можем отдать им дом, Вик. Его же прадед построил. Наше семейное гнездо. Ба не переживёт, ты же знаешь, как она слаба стала в последнее время. Как узнала, что у мамы рак нашли, совсем слегла.

– Знаю.

Сама мысль о том, что уютный домик – в два этажа, с личным выходом на широкую речку, – который столько раз за эти годы достраивался и перестраивался, может перейти в чужие руки, вызывала боль и гнев.

– Я понимаю, что тебе сейчас нелегко, но, может, удастся найти хоть немного. Попросить в долг у знакомых. Сейчас дорога каждая копейка.

Долг или заработать? Когда деньги сами плывут в руки.

– Ты сказала, что нужно пятьсот тысяч?

– Да.

«Я прошу тебя не потому, что ты продажная, а потому что мне нужна помощь. Считай это обычным заданием, за которое ты получишь зарплату».

– Деньги будут, – тихо, но твёрдо произнесла я, мысленно признавая поражение собственных принципов. – Скажи от-

цу, чтобы ничего не предпринимал и не смел ничего подписывать. Деньги будут.

– Вик, это хорошо. Но откуда?

– Неважно.

– Вик...

– Не паникуй, сестрёнка, ничего противозаконного, – хмыкнула я, снова вспоминая слова Ника. – Я переведу деньги завтра утром на родительский счет. Морозов еще пожалеет, что связался с Измайловыми.

Распрощавшись с сестрой, я некоторое время стояла посреди комнаты, сжимая телефон и глядя перед собой.

«Господи, что же делать?»

Я нутром чувствовала, что не стоит ввязываться в эту затею с игрой в любовь. Чувствовала, но понимала, что выбора у меня сейчас нет.

Проклиная Морозова и всю его банду, я набрала номер Н'Ери и застыла, считая длинные гудки.

– Измайлова, ты по мне соскучилась? – удивлённо поинтересовался Ник на шестом гудке.

Шум дороги, сигналы машин. Видимо, Н'Ери еще был в дороге.

Зажмурилась и выпалила на одном дыхании, пока не передумала:

– Я согласна.

– Прости?

– Я согласна играть роль твоей невесты. Только у меня

есть одно условие.

– И какое?

По голосу не понять, как он отреагировал на мои слова – удивлён? раздражен?

– Я хочу получить пятьсот тысяч вперёд. Завтра, – сказала и быстро затараторила: – Согласна подписать любые документы или расписки.

Тишина и звук ночного города.

– Хорошо. Собирайся. Я скоро буду.

– С-собираться? – растерянно переспросила я.

– Измайлова, – терпеливо произнёс мужчина. – Я же тебе говорил, что нам придётся спать вместе. Ты прости, но твоя квартира для меня маловата. Поэтому ты переезжаешь ко мне. Так что пакуй чемоданы.

– Я поняла. Хорошо... Ник?

– Что?

– Ты не хочешь спросить, почему я передумала?

Сама не знаю, почему спросила. Может, потому что ожидала от него этого вопроса. Ведь Н'Ери знал, что я против, что отказалась. И вдруг передумала, потребовав аванс?

– А это важно?

– Не знаю, – тихо призналась ему, в который раз осознавая, что совершенно не знаю своего начальника.

То он плейбой с шутками и обаятельной улыбкой, настоящий дамский угодник и разбиватель сердец. То хладнокровный бизнесмен, который руководствуется только точными

расчётами. То весельчак и балагур, то опасный хищник.

– Измайлова, давай я приеду, и мы всё обсудим.

– Хорошо.

А дальше всё было гораздо сложнее.

Как запихнуть вещи в небольшой чемодан? И главное, что взять с собой? Жизнь научила, что одежды к жениху, даже липовому, надо перевозить минимум – быстрее можно будет собраться и убежать.

Первым делом я достала из шкафа и аккуратно разложила три строгих комплекта, в которых ходила на работу. Три блузки, две узких юбки, брюки и два приталенных пиджака. Рядом упали пять упаковок чулок. Дороговизна и известная фирма не спасали от зацепок и стрелок.

«Так, на работу ходить есть в чём. Теперь надо что-то понаряднее. Я же вроде как невеста... прости Господи».

Из дальнего угла была вытащена упакованная в защитный пакет вешалка с двумя вечерними платьями.

– Мда, не густо, – пробормотала я, положив всё рядышком. – Кто же знал, что так получится. Придётся купить ещё парочку платьев, чтобы не выпасть из образа. Ну ничего, приз компенсирует все затраты.

Потом вдруг вспомнила, что отдыхать мы будем в заснеженном домике, вокруг горы и температура за минус. Там в чулках долго не проходишь.

Нужны свитера, водолазки, тёплые штаны, перчатки, толстовка...

Гора на кровати всё увеличивалась и увеличивалась, а я продолжала вытаскивать всё новые вещи, отчаянно понимая всю абсурдность ситуации. В мой чемодан даже треть этого не влезет.

Единственное, в чём я не сомневалась и в чём была уверена, – это нижнее бельё. Маленькая слабость. У меня его было много, и всё отличного качества – кружевные комплектики белого, телесного и черного цветов. Был еще один – красный, полупрозрачный и очень провокационный. Не знаю, зачем я его купила, поддавшись сиюминутному настрою, потому что носить такое белье можно лишь по очень и очень большому поводу и для невероятного мужчины. У меня не было ни мужчины, ни повода. Только эротический комплект, который я зачем-то положила в сумку.

А вот полупрозрачный пеньюар отложила даже не глядя, выживая из ящика комода тёплую фланелевую пижаму с бегемотами. Такое застиранное, но нежно любимое чудо, которое точно отобьёт желание у хищника распускать руки.

Кучка на диване никуда не делась, а решение всё еще не находилось.

Я вновь походила вокруг неё, беря в руки то одну вещь, то другую, вздыхая и кладя обратно.

Проблема медленно, но верно близилась к катастрофической, именно в этот момент зазвонил телефон.

– Измайлова, выходи. Я на месте, – произнёс Н’Ери

– Не могу, – вздохнув, ответила я, покосившись на гору

одежды.

– Передумала?

– Нет. Я еще не собралась.

– Ладно, собирайся, я тебя подожду.

Я вздохнула еще жалостливее. Если бы всё было так просто.

– Слушай, я не знаю, что надо с собой брать. А все вещи у меня в чемодан не влезут.

Небольшое молчание, и теперь вздохнул Ник.

– Ладно. Говори номер квартиры. Я сейчас поднимусь к тебе, и всё решим.

– Сто тридцать первая.

– Жди. Сейчас разберёмся.

Отключив телефон, я довольно вздохнула и отнесла сразу в прихожую сумку с бельём. В ней точно не дам шефу ковыряться.

Звонок домофона, который казался особенно громким в ночной тишине, звук поднимающегося лифта и неторопливые шаги на лестничной клетке.

– Это что? – Ник застыл в дверном проёме, с непередаваемым выражением на лице рассматривая возвышающуюся гору.

– Мои вещи.

– Вещи? – он прошёл дальше и взял с подлокотника одну из шифоновых блузок.

– Да. Здесь рабочие костюмы, пара платьев, свитера, шта-

ны, водолазки, – я запнулась, пытаюсь вспомнить, что еще успела вытащить из шкафа. – Мы же поедem на горнолыжный курорт.

– А платья где? – помолчав пару секунд, поинтересовался Н'Ери.

– Сейчас, – тут же засуетилась я, схватила за краешек пакета, похороненный под вещами, и начала тянуть на себя.

Кучка качнулась, начала медленно заваливаться на бок...

– Ой!

... и упала.

Не успела.

– Чёрт.

– Зато платья достала, – философски отметил Ник, засунув руки в карманы брюк. – Показывай.

Расстегнув молнию, я достала два своих вечерних платья. Светлое – с короткими рукавами и пышной юбкой и черное – классическое, с низкой квадратным вырезом и разрезом сзади.

– Ты в этом же была на корпоративе в прошлом году, – указав на чёрное платье, произнёс шеф.

Надо же, какая память, а мне казалось, что ему всё равно, в чём я хожу, лишь бы работу выполняла.

– Ну и что? Твоих же родственников на нём не было.

– Всё ясно. Не пойдёт.

– В смысле?

– Бери с собой домашнюю одежду, – вручая мне платья,

произнёс Н'Ери. — Еще джинсы, пару водолазок, тёплый свитер и, собственно, всё.

— Как всё? — всё ещё отказывалась верить я.

— Вот так. Завтра мы с тобой купим всё необходимое.

— Нет, — прижимая к груди платья, я покачала головой.

Но Н'Ери был непреклонен:

— Да. Ты моя невеста, и я должен содержать тебя.

— Какие у тебя интересные представления о романтических отношениях.

— Это правила хищников, и только. Так что прекрати свои феминистские разговоры. Не переживай, я всё оплачу.

— Не надо. Я и сама в состоянии купить себе одежду.

— Измайлова, не усложняй, а собирай вещи. Если мы играем, то играем до конца.

Пришлось напомнить себе об отце, его долге и прочих неприятностях. А с другой стороны, чего я переживаю? Его кто-нибудь заставлял покупать мне вещи? Нет. Сам вызвался — значит, надо ловить момент. Только вот чувство неловкости и неправильности никуда не делось.

— А как же рабочие костюмы? В чём я на работу пойду?

— Кто сказал, что ты будешь ходить на работу?

— До наступления нового года еще пять рабочих дней, — напомнила ему.

— У нас командировка.

— Какая?

В плане и графике никаких командировок точно не было.

Я бы точно запомнила, ведь это дополнительная работа.

– Длительная, – Ник тяжело вздохнул. – Измайлова, ну что ты такая упёртая? Давай собирай, время позднее. Нам еще ко мне ехать. Завтра тяжелый день.

Хотелось узнать, почему тяжелый, но сдержалась.

– Хорошо. Как скажешь.

Чемодан был собран за пять минут и оказался практически пустым. Вещи убирать на место времени не было, и мой врождённый перфекционист зароптал, не желая оставлять беспорядок. Пришлось наступить себе на горло.

– А туфли? – спросила я, выуживая из шкафа бежевые лодочки.

– Не надо, – бросил Ник, даже не глянув, направляясь в прихожую, когда внезапно остановился. – Измайлова, а бельё?

– Что бельё? – не поняла я, снимая с вешалки пальто.

– Где твоё бельё?

«На мне!»

– С ним всё в порядке, – хватая сумку, ответила ему, загоняя как можно дальше глухое раздражение. – Покупать не надо.

– Показывай.

– Нет, – вцепившись в сумку руками, я покачала головой.

– Измайлова, я что, белья не видел? Показывай, что у тебя тут. Рейтузы в горошек? – и дернул сумку на себя.

От неожиданности я её отпустила и недоверчиво на него

установилась.

– Рейтузы?

– Ты же понимаешь, что должно быть на уровне, идеально, – расстёгивая молнию, деловито заметил Н'Ери.

– И каким образом твои родственники увидят моё белье?

– А вдруг.

Спорить с ним не было ни сил, ни желания, я и так вымоталась, поэтому молча продолжала наблюдать, сложив руки на груди.

И надо было ему достать именно тот самый красный кружевной бюстик.

– Кхм, – Ник потянул его вверх и очень внимательно осмотрел.

Лифчик покачивался на его пальце туда-сюда.

– Убедился? – забирая предмет нижнего белья и сумку, с издёвкой поинтересовалась я.

– Вполне. С бельём у тебя полный порядок, – неожиданно сипло произнёс мужчина.

– Благодарю за оценку, – фыркнула я и начала одеваться. – И что бы я без неё делала.

Думать о том, что придётся спать с ним уже этой ночью, не хотелось.

Глава четвёртая

Капельки – блестящие, крохотные и притягивающие взгляд – складывались в небольшие ручейки, которые стекали по загорелому мускулистому торсу вниз прямо к полотенцу, которое низко висело на бёдрах, давая возможность оценить наличие кубиков.

Конечно, Ник Н’Ери был хорош, и в другое время я, может быть, восхитилась этой красотой, но сейчас мне больше всего хотелось спать.

И, собственно, чего я там не видела. Это два года назад еще могла покраснеть и повздыхать над всей этой красотой, когда Ник затаскивал меня в примерочную, чтобы я оценила, как на нём сидят новые боксеры.

Ему очень нравилось издеваться над молоденькой помощницей. Поэтому пришлось побыстрее взрослеть и абстрагироваться. Для пользы общего дела.

Это как с шоколадом. Сначала от него приходишь восторг, смакуешь, наслаждаешься вкусом. Но стоит съесть за раз пять–десять плиток, появляется отвращение. Так вот Н’Ери я переела и воспринимала как босса. Красивого хищного босса.

Утверждение, которое не требовало доказательств. Трава зелёная, солнце желтое, а мой босс красивый и сексуальный хищник. И точка.

Прибыв в квартиру Ника в пентхаусе на сороковом этаже, я быстро приняла лёгкий душ, сетуя, что не захватила свои гели и мыло, переоделась в пижаму с бегемотами и теперь сидела на краешке кровати, всеми силами старясь не уснуть.

Часы показывали три часа ночи.

Глаза слипались, от постоянного зевания челюсть в любой момент могло заклинить, а в голове царил такой туман, что я даже своё имя с трудом вспоминала.

А тут вот его совершенное величество в полотенце, с мокрыми волосами, которые торчали в разные стороны, как иголки у ёжика, и идеальное тело без грамма лишнего жира.

– Ну, наконец-то! Давай, – вновь зевнув, произнесла я.

– Что давать? – Ник замер посреди комнаты и взглянул на меня.

– Трись, – тоскливо закончила я и добавила: – А то спать очень хочется.

– Ты это серьёзно?

– Очень.

Новый зевок, и я протёрла глаза, которые вновь решили закрыться.

– Измайлова, ложись спать, – как-то обиженно произнёс хищник.

В другое время я ему бы обязательно посочувствовала и пожалела, честно сообщив, что он Мистер Совершенство и за его внимание давно дамы дерутся (действительно был такой момент на юбилее оперной певицы, волосы повывёржи-

вали, платья порвали, а он ушёл с третьей), но это потом, а сейчас я хотела баюшки.

– Правда? – уточнила у него.

– Правда.

– Спасибо.

Тут же шустро развернулась, упала на подушку, обхватив её руками, закрыла глаза и моментально уснула, успев отметить, что пахнет наволочка очень вкусно.

... Жарко и щекотно.

Чужая ладонь нежно, но требовательно погладила плечо, опустилась вниз по руке, сменяя ткань пижамы. Горячее дыхание с нотками горького кофе и мандарина опалило щеку. Почему-то именно аромат цитрусовых особенно сильно отложился в голове, когда я, находясь на тонкой грани между сном и реальностью, лежала на боку, прислушиваясь к мужчине, который был так рядом, что становилось жарко.

И то, что упиралось мне в бёдра, было совсем не пистолетом.

– Ник, – хрипло прошептала я, всё ещё отказываясь открывать глаза.

– Измайлова, замри. Так надо.

Голос тихий и мурлыкающий.

Ну надо так надо. Я послушно замерла, зажмурилась и постаралась не реагировать на мужчину и его прикосновения.

«Я тучка. Большая холодная тучка... я... Лёд! Кремень! Я справлюсь!»

Тучка испарилась, кремень рассыпался, а Вика Измайлова задержала дыхание, чувствуя, как горячая мужская ладонь забралась к ней под футболку с бегемотами (смешная пижама-то не спасла!) и накрыла вздрагивающий живот.

– Измайлова, а тебе кто-нибудь говорил, что ты пахнешь шоколадом?

«Как не пахнуть, когда за время работы с ним в качестве лекарства от нервного стресса я килограммами его употребляла. Да я сама один большой шоколад!»

Но Н’Ери велел не дёргаться, и я лишь невнятно что-то промычала.

– Не думал, что наше сотрудничество может стать таким волнующим и интересным.

Рука поползла выше, но до груди не добралась, замерев совсем рядом и раздражив. Тело отреагировало должным образом. Соски стали совсем чувствительными и при соприкосновении с тканью футболки болезненно заныли.

– То-р-р-ри, а я ведь чувствую, – шепнул Ник и повёл носом у шеи, вызывая щекотку.

Я тоже чувствую. Вот щекотка от шеи перешла на нос, и засвербело. Да так сильно, что у меня дыхание перехватило. А Н’Ери еще взял и подул за ушком.

Щекотка стала совсем невыносимой.

– Ник, – сдавленно простонала я, замирая и боясь даже пикнуть.

– М-м-м?

– Я хочу...

– Да-а-а?

– Чихнуть...

Молчание.

Рука, которая выводила круги на животе, замерла.

– И что?

– Ну, ты же сказал не двигаться, – из последних сил про-
сипела я.

– Измайлова!

Вот зачем так рычать. Напугал ведь.

И я это сделала.

От громкого чиха у меня даже уши заложило.

– Ой, – всхлипнула я, вытерла нос, поправила волосы, по-
старалась лечь в ту же позу. – Всё. Чихнула. Продолжай.

Ничего.

Я на всякий случай досчитала до десяти и обратно, но
мужчина как лежал рядышком, так и остался лежать.

– Ник? – приподнявшись на локте, я обернулась, чтобы
встретиться с желто-зелёным взглядом своего начальника,
который, закинув руки за голову, лежал на подушках.

Вид у него был не очень дружелюбный – уголки губ опу-
щены, а между бровей залегла складка.

– Вот скажи мне, Вика, я совершенно не интересую тебя
как мужчина?

Кажется, я только что задела чьё-то самолюбие.

– Ник, – села на кровати, скрестив ноги по-турецки. – Ты

очень красивый и очаровательный мужчина...

Кажется, я сделала только хуже, потому что он сдавленно крикнул, повернулся на живот и зарылся лицом в подушку.

– Ник?

Сильные плечи мелко задрожали и раздались едва уловимые сдавленные всхлипы.

Господи, он же не плачет?

– Ник, послушай. Это моя вина. Я же сказала, что не умею играть. Просто я не воспринимаю тебя как мужчину.

Плечи задрожали еще сильнее, а мне захотелось себя прибить.

– Ой, не в этом смысле. Ты мужчина. Очень красивый мужчина. Просто за эти два года я научилась смотреть на тебя лишь как на начальника. И всё. Ты, правда, хороший.

Мне показалось или он только что хрюкнул?

– Э-э-э? Ник? – я осторожно коснулась плеча.

И в ту же секунду потолок перевернулся, я упала назад на подушки, а надо мной на вытянутых руках завис хищник.

– То-р-р-ри.

Волевой подбородок, красивые, но смазливые черты лица, прямой нос, желто-зелёные глаза, в которых сияли искорки смеха, и тёмно-русые волосы, пряди которых падали на лоб, делаю мужчину еще младше. А ведь ему около пятидесяти. Хищники стареют гораздо позже людей и живут дольше.

– Кхм.

– Я ведь чувствовал твоё желание. Пил его пряный аро-

мат.

– А у желанья есть аромат? – тут же спросила я и прикусила язык, ругая себя последними словами.

Ничему меня жизнь не учит. Надо помалкивать и хлопать ресничками, а не лезть к полуголому хищнику с расспросами.

– Есть. Уникальный, неповторимый. И твой теперь я не спутаю ни с чем, – наклонившись, Ник снова провёл носом у моего уха, вдыхая аромат волос и тела. Как же хорошо, что я вчера приняла душ, несмотря на усталость. – Осталось дело за малым – пробудить его.

«Деньги, Измайлова. Большие деньги...»

– Мне снова закрывать глаза и не двигаться?

Улыбнулся, отчего слева образовалась очаровательная ямочка.

– Позже. А сначала завтрак. Время уже десять. Пора вставать и кормить своего жениха.

Он быстро встал с кровати и потянулся к штанам, которые лежали на стуле. Футболку надевать не стал, позволяя любоваться идеальным торсом и кубиками.

– Доброе утро, Виктория, – довольно улыбаясь, произнёс Ник, прежде чем выйти из спальни. – Я в душ.

– Доброе, – ошарашенно пробормотала я ему вслед, сев в кровати.

Такого утра у меня еще никогда не было. Что же будет дальше?

А дальше был завтрак и новые испытания.

В квартире Ника было две ванные комнаты.

Первая – обычная душевая, минимум деталей и кабинка с тонированными стёклами, выложенная тёмно-синей плиткой. Вторая – в три раза больше, в пастельных тонах, с зеркальным потолком и огромной джакузи. Если честно, то шефа я могла представить здесь только в одном случае – в компании с какой-нибудь дурочкой. Интимный полумрак, свечи, игристое вино, музыка, пушистая пена и музыка, которая заглушала ахи-вздохи. И зеркальный потолок очень даже в тему.

Ник ушел в душ, а мне пришлось идти в гнездо разврата. Надо же было искупаться и привести себя в порядок. Схватив серые штаны и белую футболку, едва не забыв щетку с зубной пастой, я направилась наводить порядок.

Как можно по-быстрому искупаться в джакузи?

Вот и я не знала. Пришлось приноравливаться. Хотя всё это время я чувствовала себя не очень комфортно.

Переодевшись и завязав волосы в хвост, отправилась на кухню, где меня уже ждал Н'Ери. Хищник сидел за столом, уставившись в ноутбук, рядом лежала стопка бумаг.

На меня мужчина даже не взглянул, когда, войдя на кухню, я сразу направилась к огромному серебристому холодильнику, попутно размышляя, что же такое приготовить. Насколько я помнила, у Ника был довольно скудный выбор продуктов. Мужчина большую часть времени ел в рестора-

нах. Поэтому, открыв дверцу, я вполне ожидаемо думала увидеть яйца, мясо и молоко.

Но и тут шеф сумел меня удивить.

Еда. В смысле продукты.

Холодильник был битком забит настоящими продуктами: сыр, масло, яйца, молоко, вакуумная упаковка сосисок, творог, йогурт, овощи, фрукты и клубника. Я глазам своим не поверила, когда увидела небольшое лукошко с ягодками на стеклянной полке.

Даже поморгала несколько раз, но видение не исчезло.

Клубника была именно клубникой.

Ярко-красная, спелая и крупная ягода с капельками влаги и желтыми глазками, зелёными хвостиками и невероятным ароматом. Поднеся лукошко к лицу, я закрыла глаза и вдохнула сладкий запах лета, солнца и настроения.

Настоящая. Не то резиновое чудо без запаха со вкусом травы, которое продают в переходе по космическим ценам, а настоящая ягода. Будто только что сорванная с грядки.

– Господи, откуда это?

– Из резервации, – отозвался Ник за моей спиной, он, оказывается, наблюдал за мной. – Угощайся.

– Спасибо, – произнесла я, с сожалением возвращая лукошко на место и доставая яйца и молоко. – Омлет будешь?

– Буду. А почему клубнику не взяла? – Ник отложил документы в сторону и внимательно посмотрел на меня.

Вздыхнула, аккуратно ставя всё на столешницу из цельно-

го куска серого камня. Кухня у него была дизайнерская и чисто мужская, в серо-черных тонах с хромированными вставками. Таковую только на стенд ставить, а не готовить.

– Не могу. У меня на неё аллергия, – призналась ему, доставая стеклянную миску из нижнего ящика.

– На клубнику?

– Да. Стоит съесть лишь одну ягодку, как я тут же покрываюсь красными пятнами и начинаю чесаться.

– А на что еще аллергия? – как-то нервно поинтересовался Ник.

– Всё. Больше нет ни на что.

Аккуратно разбив яйца, я принялась лазить по ящикам в поисках венчика. И, конечно же, не нашла, Ник наверняка даже не знает, что это такое. Пришлось довольствоваться вилкой. Слава Богу, этот столовый прибор у него нашелся.

– Знаешь, Измайлова, я начинаю тебя бояться.

От неожиданности я забыла о готовке и повернулась к хищнику.

– Почему?

Тут скорее мне надо его опасаться, а не наоборот.

– Потому что у нас с тобой всё не так. Даже с клубникой. Я пытался сделать тебе приятное, привёз её, а у тебя аллергия.

Я даже почувствовала себя виноватой. Еще чуть-чуть, и извиняться начну.

– А зачем ты хотел сделать мне приятное? – насторожилась я.

– Чтобы разрядить обстановку. Мы же вроде как жених и невеста. А тут... сюрприз. Почему ты мне не сказала? – возмутился вдруг Н'Ери.

Всё ясно, решил найти во мне козла... козу отпущения.

– Потому что ты не спрашивал, – парировала в ответ и упёрлась руками в бока, собираясь отстаивать позиции до конца.

Ник некоторое время молчал, а потом вдруг выдал:

– А знаешь, в этом даже есть плюс. Я начал узнавать о тебе.

Я лишь фыркнула и продолжила готовку.

Завтрак прошел в молчании.

– Деньги переводить тебе на счёт или куда-то еще? – спросил Ник, когда мы допивали кофе, думая каждый о своём.

– Я сейчас дам номер, – тихо ответила ему, вновь вспоминая, кому и почему они нужны. – А почему ты об этом спрашиваешь?

– Потому что ты наотрез отказалась играть мою невесту, а потом вдруг неожиданно передумала и попросила денег. Логично было предположить, что это неспроста.

– Понятно, – произнесла я, достав из кармана телефон и входя в записную книжку. – Дай, пожалуйста, ручку и листок.

Написав номер счета родителей, я протянула записку Нику.

– Держи.

А он в ответ протянул мне пачку бумаги.

– Это что?

– Наш с тобой контракт, Измайлова. Все нюансы, права и обязанности.

– У меня даже есть права, – пробормотала я, вчитываясь в документ. – А мне казалось, лишь одни обязанности.

– Не ворчи.

– Привыкай, мы же пара, – беззлобно отозвалась я. – Кстати, продукты кто закупал? Тоже ты?

– Нет, попросил вчера Марь Иванну. Ты знаешь, а она даже обрадовалась.

Вновь пришлось оторваться от документов и взглянуть на Н'Ери.

– Чему?

– Что мы будем жить вместе.

Мария Ивановна была приходящей экономкой Ника, убирала, гладила, стирала или относила в химчистку, иногда готовила и занималась домашними делами. Хорошая женщина, добрая, и отношения у нас с ней были отличными.

– Говорит, что всегда считала нас замечательной парой и рада, что мы наконец смогли посмотреть фактам в глаза.

– Каким фактам?

– Неопровержимым, – торжественно провозгласил Ник и взглянул на монитор. – Всё, деньги отправлены.

– Спасибо. Я читаю.

Контракт был очень подробным и состоял из стольких

пунктов, что на его изучение у меня ушло не менее часа. Из кухни, сложив посуду в посудомоечную машину, я переместилась на диван в гостиной и дочитывала уже там.

Никакого принуждения, давления со стороны Ника, а я в ответ должна исполнять все его требования относительно внешнего вида, поведения и традиций хищников.

В любом случае бежать было некуда, и я всё подписала, оставив росчерк на каждой странице.

– Держи, – возвращая Нику бумаги, сказала я. – Какие наши дальнейшие планы?

– Надо купить тебе новый гардероб, – пряча документы в портфель, ответил тот. – Но перед этим нам надо будет кое-что сделать.

А взгляд такой нехороший, что я пятой точкой почувствовала, что грядут проблемы.

– И что это?

– Я должен буду тебя укусить.

– И всего то, – фыркнула я, откидываясь на спинку дивана и всеми силами стараясь выглядеть беззаботной и собранной. Он ведь пошутил? – А почки мои не надо? Или печень?

– Повторяешься, Измайлова, – спокойно ответил тот, присаживаясь в соседнее кресло. Теперь между нами был журнальный столик и мой страх, который я уже с трудом сдерживала. – Трансплантация органов, теперь органы поштучно. Ты, оказывается, кровожадная.

– Это не я хочу тебя покусать, – напомнила ему.

– Ты подписала документы, – Ник похлопал по портфелю. – Получила аванс.

– Там не было пункта о членовредительстве. Я внимательно всё прочитала.

– Никакого членовредительства, просто укус.

Для кого как.

– Всё равно нет, – я скрестила руки на груди, всем своим видом давая понять, что категорически не настроена выполнять это условие.

– Ты подписала контракт. Там чёрным по белому написано, что ты будешь выполнять все традиции хищников.

Ведь действительно подписала. Но там ни слова не было о том, что меня должны кусать.

– Я не хочу.

Звучало по-детски, но мне было всё равно.

– Укус должен быть. Без него никто и никогда не поверит, что мы жених и невеста.

– И куда ты должен меня укусить?

Нет, я не согласилась, даже не думала, но спросить надо было. Для общего развития.

Н’Ери молча коснулся своей шеи как раз над лунной печатью.

– Зашибись, – пробормотала я и мотнула головой. – Моего решения это точно не изменит.

Позволить хищнику касаться острыми зубами своей красивой и чувствительной шейки? Там, где проходят столько

кровеносных сосудов? Я что, похожа на дуру?

– Викторрия, у тебя нет выбора.

Я мысленно выругалась и зашипела, недовольно смотря на босса. А ведь мне казалось, что я справлюсь и всё будет хорошо. А он взял и всё испортил своими кровавыми обрядами. Хищник!

– Почему туда? Почему не в какую-нибудь другую часть тела? Почему именно туда?

– Потому что это доверие, Измайлова, – устало ответил Ник.

Было видно, что этот разговор даётся ему нелегко. Вот только жалости я к боссу не испытывала. Он же меня обманул, воспользовался ситуацией и обманул, скрыв важные моменты. А теперь тяжело вздыхает.

– Что ты вообще знаешь об этой метке? – терпеливо спросил мужчина.

Легко сказать, что я знаю. Да почти ничего. Хищники так рьяно оберегают свою жизнь, что всю информацию об их правилах можно узнать лишь из сериалов. Проблема только в том, что эти данные недостоверны.

– Ну, уж точно не то, что после укуса человек становится таким же хищником и каждое полнолуние воет на луну, – осторожно произнесла я и выжидательно взглянула на начальника.

На всякий случай.

Тот фыркнул.

– Надо же. Хотя на этом спасибо. И?

А ведь девчонки с работы что-то подобное рассказывали. Было в «Лунной любви» такое. Точно было. В следующий раз буду внимательнее их слушать.

– Э-э-э. Метка означает, что я теперь твоя пара? Что навсегда принадлежу тебе?

Сказанное совершенно не вязалось с нашим договором и обязательствами. Но других вариантов у меня просто не было.

– Виктория, – несчастным голосом простонал Н’Ери. – Сколько раз я тебе говорил, не смотри ты эти сказки по телевизору. Это такая же ерунда, как любовь с первого нюха. Честное слово, как в такое можно верить?

Мне хватило совести покраснеть. Совсем чуть-чуть.

– А что тогда?

– Доверие, – вновь проговорил он. – Ни один хищник по доброй воле не подставит своё горло тому, кому не доверяет. Это высший знак любви и привязанности между двуликими.

– Я не хищник. Может, мне не надо? Я же человек, – в голосе проскользнули умоляющие нотки.

– Но ты должна мне доверять.

– Я буду носить водолазки с горлом. Шарфами обмотаюсь.

– Нет.

– Ник, – голос предательски сел от страха. – Я не могу.

– Надо.

– Может, отложим? На потом.

«Навсегда!»

– Не получится, Вика. Это надо будет сделать именно сегодня. Ты должна привыкнуть к изменениям и осознать их.

А вот это уже совсем подозрительно.

– Это к каким еще изменениям?

– Укус обычно ставится в самый пик удовольствия. Когда грань между болью и наслаждением стирается, и это лишь усиливает разрядку.

– Чёрт.

– Отсюда и свойство метки. Она вырабатывает желание, возбуждает и носителя метки, и того, кто её поставил. То самое желание, которое ты ко мне не испытываешь.

– Т-ты... ты... Ты подумал, что будет со мной дальше?

– Без подпитки и регулярного секса оно в течение пары месяцев проходит. Как и метка. Тебе нечего бояться.

– Нечего бояться? – я вскочила с дивана и отшатнулась, дрожа от страха и злости. – Ты ведь с самого начала знал об этом и не сказал.

– Не сказал, – не стал скрывать он и едва увернулся от подушки, которую я запустила ему в голову.

Можно было запустить что-то и потяжелее, но я еще не дошла до такого состояния.

– Ублюдок!

– Родился в законном браке.

– То есть слова «никакого секса» тоже были ложью?

– Отчего же? Нет.

– Но ты сказал...

– Я сказал, что обычно ставится во время секса, но не обязательно. Достаточно будет тебя просто возбудить.

«Надо же, какое облегчение. И это был сарказм!»

– Не выйдет.

– Произошедшее утром доказывает обратное. Ты женщина, Вика, и ты не можешь не чувствовать возбуждение и желание, – произнёс Н'Ери и тут же добавил: – Когда не вспоминаешь о том, кто является твоим партнёром. Тебе лишь надо расслабиться, закрыть глаза и довериться мне.

«Всего-то. Он вообще понимает, что говорит?»

– Довериться тебе? Да ты мне врёшь! Постоянно.

– Всего пару раз. Но тебе ничего не угрожает. Если хочешь, то тоже можешь укусить меня в ответ.

Вот такого я точно не ожидала.

– Чего?

– Человеческие зубы вполне могут прокусить кожу.

– Стоп! – я подняла руку, призывая его замолчать.

На фантазию я никогда не жаловалась, и от мысли, что могу в порыве энтузиазма оттяпать Н'Ери кусок кожи, захлёбываясь в тёплой крови, меня ошутимо затошнило, и даже перед глазами всё поплыло.

– Не продолжай!

– Вик, давай попробуем.

– Нет! – я вновь замотала головой и даже всхлипнула. – Не заставляй меня!

– Послушай, – Ник тоже встал, но не сделал попытки ко мне подойти. – Я даю слово, что как только ты скажешь стоп, я остановлюсь.

– Нет.

– Я понимаю, тебе страшно. Но это же я. Ник, – крохотный шаг, едва заметный. – Ты знаешь меня два года. Скажи, хоть раз я нарушал своё слово? – еще один, я насторожилась, но с места не двинулась. – Хоть раз я давал тебе повод бояться меня? Ну же, Вика. Мы просто попробуем. Никакого секса. Лишь прикосновения. Только мой голос. И твоё тело.

Я сглотнула, загипнотизированная бархатистыми нотками в его голосе.

– Чёрт, Ник.

– Одно твоё слово, – хищник уже стоял рядом со мной, спрятав руки в карманы брюк. – Одно «нет», и всё закончится.

Будь всё проклято, но я согласилась.

Ведь, если подумать, выбора особого у меня и не было. Документы подписала? Подписала. Читала перед этим? Очень внимательно читала. А то, что не удосужилась поподробнее разузнать о правилах и традициях хищников, так сама виновата. Никто не заставлял. И деньги родителям нужны.

В общем, я попала.

А то, что Ник меня еще уговаривал, было большим плюсом. А то нормальный хищник, невзирая на все сопротивление.

ние, распластал бы мою тушку по дивану и покусал. Вполне возможно, что не только за шейку.

– Мне надо лечь? – деловито уточнила я.

И пусть от страха у меня всё внутри дрожало, а больше всего хотелось с криком убежать и запереться в ванной, показывать этого я не хотела.

Поэтому, не дожидаясь ответа, легла на диван и вытянула шею, повернув голову набок.

– Кус-сай.

А голос всё-таки предательски дрогнул.

Ник как-то странно крякнул, кашлянул, быстро отводя взгляд в сторону, и тихо скомандовал:

– Вставай.

Послушалась и замерла, ожидая дальнейших распоряжений. Тут он босс, а мне лучше не делать резких движений и всё выполнять. Чётко и по существу.

– Иди к стене.

Брови поползли вверх.

– К стене?

– Да.

Ладно, хозяин – барин.

– К какой?

Стен-то в гостиной четыре, и все красивые.

– Туда, – и ткнул пальцем в сторону пустого участка, свободного от мебели.

Подошла и выразительно на него взглянула.

– Повернись к стене.

Уже интересно.

Повернулась, изучая узор на обоях.

– Сними майку.

Я дёрнулась и посмотрела на Н'Ери через плечо. Хищник продолжал стоять на месте, спрятав руки в карманы брюк.

– Тебе не кажется, что это похоже на секс по телефону? Сейчас я сниму один носочек, потом другой...

Хмыкнул, приподняв уголки чувственных губ. Напряжение, которое сковало сильное тело, сошло на нет. Снова Ник, вредный, обаятельный и привычный Ник, а не сексуальный хищник, поведение которого я никак не могла предугадать.

– Ай-ай-ай, Измайлова. Теперь я знаю твои грешные фантазии. Балуешься сексом по телефону?

– Женщины любят ушами, – пожала я плечами. – А раздеваться обязательно?

Снова напряжение и огонь в зелёных глазах. Всего лишь короткая вспышка, но сердце ухнуло вниз.

– У тебя же там есть белье?

– Есть, – вздохнула, понимая, что открутиться уже не получится.

Снова повернулась к стене и медленно стащила майку. Кончик хвоста махнул по голой спине, когда я лёгким движением отбросила деталь гардероба в сторону.

– Дальше? – не поворачиваясь, спросила у него.

– Замри, – произнёс Н'Ери, неожиданно оказавшись ря-

дом со мной. Так близко, что я чувствовала тепло его тела. Проклятая теплокровность хищников.

Послушно застыла, положив руки по швам.

– Закрой глаза, – шепот на грани слышимости, хриплые нотки, от звука которых по телу пробежал строй мурашек.

«Ать-два, левой-правой».

Нервно прыснула и замерла, ощутив горячее дыхание на плече.

– Тор-р-р-ри, ты опять о чём-то не том думаешь.

– Больше не буду.

– Глаза закрой.

Зажмурилась и сосредоточилась на собственном дыхании. Когда-то я ходила на йогу, и там нас учили, как надо правильно дышать и прочее.

О-о-ох.

Н’Ери мягко, но требовательно поднял мои руки и заставил опереться о стену.

– Стой так, – шепнул мужчина.

«Если ноги развести, то прям ролевые игры – коп и преступница, пойманная на месте преступления. Наручников только не хватает. Ой!»

– Измайлова, опять? – недовольно рыкнул, вызывая очередной строй мурашек.

– Я молчу.

– Ты думаешь.

Тут уже я разозлилась.

– Не знаю, как у вас, хищников, но вообще людям свойственно думать.

Тишина и горячее дыхание, от которого на загривке волосы встали дыбом.

– Хорошо. Переходим к решительным мерам.

– Э-э-э...

– Помолчи! И глаза не открывай.

– Хорошо, – обиженно буркнула в ответ.

«Тоже мне доминант!»

Дышать так дышать. Главное – не думать о том, что следует потом. Может, надо было обезболивающего выпить или вина? Второй вариант нравился мне больше. Мда, сгруппировалась, не подготовилась.

А Ник начал действовать.

Тупым ноготком медленно провёл по позвоночнику, слегка царапая кожу.

Дёрнулась – всего на миллиметр, но хищник почувствовал.

– Ты знаешь, что твоё белье сливается с кожей и издалека кажется, что на тебе почти ничего нет, лишь прозрачное кружево. Тонкое. Оно ничего не скрывает... но возбуждает.

– Кхм...

Указательный палец пробрался под застёжку, оттягивая её на себя и заставив меня тихо охнуть, усиливая напор на стену.

– Говоришь, что женщины любят ушами, – шепнул Ник и

неожиданно прикусил мочку.

Совсем не больно, но по позвоночнику прошёлся разряд, а грудь болезненно налилась, заныв от предвкушения и ожидания. Ведь не зря Н'Ери заставил меня снять футболку. Ох, не зря.

А Ник снова отстранился, после чего принялся медленно выводить узоры на спине, то усиливая нажим, то едва касаясь.

Поглаживание боков. Вверх-вниз.

Чё-о-рт! Это ведь не может заводить. Совсем не может. Не должно.

Но заводило и возбуждало. А ведь шеф меня даже толком не коснулся и не пощупал. Сумасшествие!

Но теперь я понимала, почему все наши пищали от хищников, а любовницы Ника поголовно ходили с глупым восторгом на лице.

Если это только прелюдия, что происходит потом дальше?

«Ох, Измайлова. Не стоит тебе об этом думать. Совсем не стоит!»

Но тем не менее Ник к главному приступать не спешил. И это раздражало, даже в какой-то степени бесило.

С рисунками на спине было покончено.

Движение ко мне, и рука легла на живот. Горячая, неожиданно нежная.

И Ник встал вплотную, разгорячённой кожей я ощущала мягкость его футболки, которая не могла скрыть жара тела

и возбуждения мужчины.

Оказывается, эффект-то двухсторонний.

А я чуть воздухом не подавилась.

– Дыши глубже, Измайлова, – усмехнулся мне в шею Ник, невесомо касаясь её губами.

«Неужели? Вот прямо сейчас?»

Желание исчезло, уступив место страху.

Господи, да я в свой первый раз так не нервничала, как сейчас.

Но ничего не произошло. Не совсем так – соблазнение продолжилось, а вот укус был отложен на потом.

– Расслабься, – снова шепнул хищник. – Рано. Ты не готова. А мы же не хотим, чтобы тебе было больно.

Снова поцелуи, нежные, едва уловимые: на изгибе плеча, на жилке, которая лихорадочно билась на шее, в чувствительное место за ушком. Руки, которые требовательно ласкали и поглаживали живот, бока и бёдра.

Тело против воли выгнулось.

Тихий стон и откинута назад голова, открывающая доступ к другим кусочкам кожи, которые также жаждали внимания.

Твёрдая стена под руками и зуд на ладонях – как хотелось коснуться его, зарыться пальцами в волосы, ощутить их жесткость или мягкость.

То ли всхлип, то ли стон, когда я повернула к нему голову, подставляя сухие, опалённые жаром губы для поцелуя.

Едва слышный рык и Ник прикусил подбородок. Совсем не больно, но ах как возбуждающе.

Во рту всё пересохло, а дыхание давно уже сбилось.

– Вкусная, – сиплый шепот у ушка. – Горячая. Сладкая. И где ж ты пряталась всё это время?

Да разве я пряталась? Чуть ли не каждый день виделись по сотне раз. Шеф и его секретарша. Всё как в бульварных романах. Только в жизни по-другому.

Ярко, обжигаяще и опасно.

Еще один лёгкий укус за плечико, и я снова застонала. Его зубы уже не казались такими жуткими.

Руки накрыли чувствительную грудь и осторожно сжали.

– Н-ник...

– Чихнуть решила? – невинно уточнил он, теребя большими пальцами горошинки сосков.

– Иди к чёрту, – фыркнула в ответ, тяжело сглотнув.

Внизу живота всё горело от желания, которое, я была уверена, ему никогда не пробудить во мне.

Но это же хищник. Он не знает слов «нет» и «невозможно».

– Может, пересмотрим наше соглашение? Нам может быть хорошо эти месяцы. Очень хорошо.

Но страсть – это не любовь. Всего лишь вспышка желания. Пусть и сладкого, но такого короткого.

– Тор-р-р-ри, – его стон, когда я выгнулась и потёрлась бёдрами о его бёдра.

Провокационно. Не думая о последствиях, которые не заставили себя ждать.

Короткая боль на шее, стальной захват, который не давал мне дёрнуться, звездочки перед глазами, навернувшиеся слёзы – даже не боли, а разочарования – и остатки желания, прогоревшие и исчезнувшие в один миг.

Всё произошло слишком быстро, чтобы я испугалась.

Укус, и вот он уже отошёл, тяжело дыша. И ручеек крови, стекающий по шее. Щекотка на коже. Я медленно выпрямилась, утыкаясь лбом в стену.

– В ванной есть антисептики, – глухо произнёс он, – обработай рану.

– Хорошо.

Шаги и громко хлопнувшая дверь. И только тогда я решилась открыть глаза.

Чёрт, Измайлова. Что же вы оба творите?

Глава пятая

Рана на шее была не такой страшной, как можно было представить.

В третий раз смочив ватку антисептиком, я провела ей по покрасневшей коже, морщась от неприятных ощущений и легкого покалывания.

Кровь уже остановилась, но я маниакально продолжала проводить влажной ватой по месту укуса. Перекись пузырилась, холодила пальцы и стекала по коже вниз.

Глубоко вздохнув, опустила руки, опираясь на раковину, и снова взглянула на ранки, считая следы от зубов. Интересно, оно должно быть таким припухлым? А покраснение от моих усилий или связано чем-то еще?

Страх смешался с раздражением, и я не знала, чего сейчас хочу больше: выйти из ванной и прибить шефа или спрятаться тут на пару дней, забившись в углу и упиваясь собственной беспомощностью.

– Дура, – сообщила я своему отражению.

Отражение ответило мне злым и потемневшим взглядом: «Сама такая!» И проблему это никак не решало.

И вот где была моя голова там, у стеночки? Какого чёрта я так себя вела? Ещё немного, и позволила бы шефу зайти еще дальше. Оправдание, что во всём виноваты феромоны хищников, помогали мало. Если я так на него реагировала до

укуса, то что будет после? Ведь эта штука должна действовать по типу афродизиаков.

Вздыхнув, коснулась пальцами кожи на шее, морщась от чувства, близкого к отвращению. Вот только непонятно, в отношении кого испытывала: Ника, своего поведения или раны, которая продолжала гореть и пощипывать.

Умывшись прохладной водой, я заклеила укус лейкопластырем – вдруг какая зараза попадёт, и вообще, надо было поинтересоваться, чистил ли он зубы, прежде чем кусаться, – сделала дыхательную гимнастику и вышла.

Не всё же отсиживаться в ванной, боясь собственной тени. Для него ведь это совсем ничего не значит, а я раздула из мухи слона.

Пора быть взрослой и умной девочкой. Подумаешь, желание. Это не чувства и не любовь. Фальшивка, которую просто надо перетерпеть, переступить и жить дальше. Как преграда, как ступенька к становлению и росту. Всего лишь шаг к понимаю себя.

Н’Ери уже ждал меня в гостиной. Чёрная тень в привычном костюме – брюки и белоснежная рубашка, – застывшая у огромного панорамного окна.

– Пришла в себя? – не оборачиваясь, спросил хищник. Голос равнодушный и спокойный.

– Всё отлично, – в тон ответила ему.

Потоптавшись у входа, я одёрнула край футболки вниз и решительно прошагала к дивану, вольготно располагаясь

среди мягких подушек. Одну из которых прижала к животу, там, где клубком свернулся непонятный страх и дрожь предвкушения.

– Изменения чувствуешь?

– Нет.

Разговаривать со спиной было сложно. Но так даже лучше, чем тонуть в зелени его взгляда, заикаться и сгорать от стыда.

– Хорошо.

За окном шёл снег. Я видела, как ветер бил белыми хлопьями по окну.

Настоящая зима и близкий новый год. Вот только ощущения праздника не было.

Скользнула взглядом по широким напряженным плечам, по ровной спине, замерев на мгновение на пятой точке. И неизвестно откуда взявшаяся мысль, что в домашних брюках ему было лучше, они так обтягивали его за...

– О, чёрт, – выдохнула я, отворачиваясь и сильнее прижимая подушку к груди. Краснея от собственных мыслей.

– В чём дело?

Конечно, Н'Ери почувствовал изменение моего состояния, услышал проклятья и не мог не отреагировать.

– Изменения, – с трудом выдавила из себя, изучая картину на стене. Монохромные цвета, ночной город и хай-тек.

– Какие?

Как же мне хотелось, чтобы Ник сейчас оставил меня в

покое, дал свыкнуться с новым состоянием, но хищник отступил от окна и подошёл ближе. Я слышала каждый звук его шагов, который невероятным образом соединился с биением моего сердца. Чувствовала его тепло и задышалась от аромата туалетной воды.

– Острые.

Резкий ответ и тяжелый вздох.

Закрывать глаза и попытаться успокоиться. Прислушаться к биению сердца и не думать о том, кто находится рядом. О первобытном чёрном желании, которое поднималось изнутри, грозя затопить сознание.

– Мне жаль, – тихо проговорил хищник, присаживаясь напротив.

Пожала плечами, всё ещё отказываясь открывать глаза. Может, и жаль, но что это изменит. Я сама дала согласие.

– Обычно после укуса пара проводит время в постели, закрепляя эффект, и поэтому контраст не так ярк.

Ник. Постель. Я. Укус.

У него вообще совесть есть? Говорить мне такое?

– Ник, – болезненно рыкнула я, забыв о субординации и всей прочей дребедени. – Заткнись.

– Еще не поздно продолжить начатое, Измайлова, – неожиданно заявил он.

– Что? – открыв глаза, я упёрлась в пьянящее золото его взора.

Совершенно бесстрастное лицо, словно маска: лживое,

надменное, чужое – и на фоне этого хищный взгляд, из-за которого чёрное желание подкатывает к горлу, во рту пересыхает и хочется кричать от бессилия.

– Никакого секса, Н'Ери, – едва шевеля губами, отвечаю ему.

Перекрещение взглядов, голодных и тяжелых, и отступают, понимая, что я права. Это как наркотик, который затягивает в свой омут, и лучше отказаться, чем вновь и вновь оттягивать неизбежное, привыкая и сходя с ума. Потому что дальше будет только хуже. Не для него. Для меня.

– Хотел, как лучше.

– Это не выход.

Кивнул, откинулся на спинку кресла, и напряжение исчезло, уступив место тупой боли и разочарованию.

– Переодевайся, через три часа у нас самолёт, – вставая, произнёс мужчина.

– Самолёт? Мы куда-то летим?

– Да. Тебе надо приобрести гардероб, и лучше это делать на нейтральной территории, где наше появление не вызовет большого ажиотажа.

– Хорошо, – поднимаясь, произнесла. – Я только сделаю один звонок.

Равнодушный кивок. И будто не было этого огня между нами.

В спальне, закрыв замок, я еще некоторое время стояла, прислонившись к твёрдой поверхности двери спиной и за-

драв вверх голову.

У горла застрял ком, который всё никак не хотел проходить.

– Справлюсь. Это не может длиться вечно.

Но от былой уверенности не осталось и следа.

Выбора из одежды у меня особого не было, поэтому, переодевшись в джинсы и серо-бежевый джемпер, я села на кровать и набрала номер Дашки.

Сестра ответила почти сразу.

– Вика!

– Привет, – улыбнулась, выдыхая и чувствуя, как нормализуется состояние, проходит туман, опутавший сознание, и я становлюсь собой.

– Как тебе это удалось? Так быстро?

Значит, деньги поступили.

– Так получилось.

– Это ведь твой шеф, да? – Голос сестры опускается до шепота, и я слышу в нём нотки любопытства.

Она всегда интересовалась хищниками и была поклонницей сериала «Лунная любовь». Младшая сестрёнка, которая верила в любовь с первого взгляда и счастливое будущее. В то, что матёрого хищника может заинтересовать обычная человечка.

– Это не имеет значения, Даш. Деньги есть, и Морозов останется с носом.

– Спасибо. Надеюсь, это ничем тебе серьёзным не грозит.

Я провела пальцами по шершавой поверхности лейкопластыря.

– Нет, всё хорошо. Отработаю.

И ведь не солгала. Отработаю. Уже отрабатываю.

– Еще кое-что, Даш. У меня не получится прилететь на праздники.

– Но как же... Ты же говорила, что тебе дают четыре дня.

– Обстоятельства изменились. Есть срочный проект, который не смогут сделать без моего непосредственного участия. Сумма вознаграждения очень большая. Мне правда очень жаль.

– Родители расстроятся.

– Я тоже скучаю. Не знаю, может, удастся вырваться на денёк, но не больше.

Говорила и сама себе не верила. Ник ни за что меня не отпустит. Нужна тренировка, привыкание друг к другу и моя адаптация.

Если только...

– Я позвоню, как только что-то узнаю. А теперь прости, мне надо бежать. Поцелуй от меня Милку и родителей.

– Хорошо. Будь осторожна.

– Я всегда осторожна.

Выключив телефон, я еще некоторое время сидела на кровати, собираясь с мыслями. Одна идея не выходила из головы, но я не знала, стоит ли её озвучивать. В любом случае засиживаться смысла не было. Схватив сумочку с докумен-

тами, открыла дверь и отправилась на поиски хищника.

Впереди нас ждал перелёт и шопинг. А шопинг для любой женщины счастье, особенно если за неё платит кто-то другой.

Еще один огромный плюс, когда твой начальник хищник, занимающий высокую должность, – это личный самолёт.

Добравшись довольно быстро по заснеженным пробкам до аэропорта, в vip-зоне прошли паспортный контроль. До этого дня я уже не раз летала с Ником по работе в разные командировки, но сейчас всё было по-другому. Даже атмосфера стала иной, не говоря уже о напряжении, которое витало в воздухе и искрило.

Чувства, вызванные укусом, дремали и почти о себе не напоминали. В машине я вообще забилась в угол, скрестила руки и уставилась в окно, всем своим видом давая понять, что разговаривать и общаться у меня желания нет. Н'Ери настаивать не стал и просматривал какие-то документы, шелестя бумажками на весь салон. Но почему-то этот шорох успокаивал и настраивал на рабочий лад.

Вернулась былая уверенность, что всё пройдет хорошо и без эксцессов. Я хозяйка своего тела и справлюсь. Должна.

Самолёт был небольшим, но очень комфортабельным: мягкие и удобные кресла, обтянутые молочного цвета кожей, огромный телевизор, шампанское и разные вкусности, услужливая стюардесса с белозубой улыбкой и приятная музыка.

– Куда мы летим? – спросила я, когда мы ожидали разрешения на взлёт.

– В Париж, – ответил Ник, на мгновение оторвавшись от документов.

– Париж, – повторила я и нервно повела плечами.

Действительно, куда еще вести свою секретаршу на шопинг, как не в Париж – мировую столицу моды?

Четыре часа полёта тянулись долго. Хищник почти не обращал на меня внимания. Всё было, как всегда: он занимался работой, а я...

Я же не знала, куда себя деть. Пролистала полдюжины модных журналов, послушала музыку, поглазела в иллюминатор, поддавшись уговорам стюардессы, съела одно пирожное и кожей чувствовала, что за мной наблюдают.

Это сложно объяснить, но взгляд Ника вдруг стал материальным. Я чувствовала, как он медленно скользит по моему лицу. Но стоило только дёрнуться и посмотреть на хищника, как всё исчезало.

Может, это паранойя. Не знаю. Но наши отношения изменились, став такими сложными и непонятными, что я совсем запуталась.

Франция встретила нас дождём и плюсовой температурой. Перескакивая через лужи, ёжась от пронзительно ветра, который бил в лицо и лез за шиворот, мы добежали до ожидающей нас машины и быстро забрались в салон.

– Бр-р-р, – пробормотала я, убирая с лица влажные пряди

волос, прилипшие ко лбу.

– Замёрзла? – шеф впервые за всё время открыто взглянул на меня.

– Немного. – Скупая улыбка, и я поправила воротник пальто, пытаясь побыстрее согреться.

В следующую секунду Ник вдруг схватил мою ладонь и осторожно сжал. В отличие от моих, его руки были горячими. И это тепло быстро прошлось вверх к плечу и далее по телу.

Как-то слишком быстро стало жарко и душно.

– Удобно быть таким теплокровным, – прокашлявшись, заметила я и осторожно выдернула ладошку из его захвата. – Спасибо, я уже согрелась.

– Не стоит благодарности. Не хотелось бы, чтобы ты заболела, – отозвался Н'Ери.

Конечно, не хотелось бы. Это ведь испортит всю игру. А этого мы допустить не могли. Но что бы я ни думала, как ни желала абстрагироваться, эта забота была приятна.

Я осторожно провела большим пальцем по ладони, помня, какой обжигающе мягкой была его кожа. И тихонько вздохнула. Оставалось надеяться, что это безумие скоро кончится. Всё когда-нибудь заканчивается. Даже такая страсть. Я-то это точно знала.

Спрашивать, в какой из бутиков Ник меня везёт, не стала. Это бы всё равно ничего мне не дало. Поэтому просто решила насладиться видом из окна на улицы Парижа. Эх, жалко,

что идёт дождь и почти ничего не видно.

Стёкла запотели, и пришлось провести рукой, чтобы хоть что-то разглядеть — пешеходы, разноцветные зонтики, сверкающие огни города и мутная стена дождя.

Дорога не заняла много времени, хотя все эти минуты я очень чётко и ярко ощущала находящегося рядом со мной мужчину.

Как описать чувства, которые бурлили внутри, то поднимаясь к самому горлу, опаяя щеки, то обрушаясь вниз и вызывая онемение в пальцах? Желание. Первобытное, опасное. И Ник чувствовал этот запах. Я слышала, как медленно на протяжении пути менялось его дыхание, как хищник невольно подавался вперёд, пытаясь как можно глубже вдохнуть сладкий аромат навязанной, искусственной страсти.

В то же время холодный разум никуда не делся. Я всё ещё видела перед собой своего начальника, помнила про контракт и мечтала, чтобы это поскорее закончилось. Убийственная смесь огня и холода.

И с этим мне придётся жить несколько месяцев.

– Прибыли, – хрипло произнёс Ник, как только машина остановилась.

Голос мужчины завораживал, вызывал покалывание на коже. Но взглянуть ему в глаза не решилась. Это могло быть чревато, а я настроилась на рабочий лад.

Помещение, в которое мы вошли, с первого взгляда поражало своим великолепием. Всюду зеркала, позолота и блеск.

Даже молочного цвета пол был таким сверкающим и начищенным, что, приглядевшись, можно было рассмотреть своё отражение.

Здесь всё кричало о богатстве, статусе и красоте. А счета за услуги были такими, что казалось, что даже воздух тут особенный и элитный, и его тоже следовало оплачивать.

От моих туфель на полу остались грязные разводы. Да и потёртые джинсы с водолазкой статуса мне не прибавляли, как и спутанные волосы, затянутые в обычный хвост.

«Почувствуй себя замухрышкой».

– Месье Н’Ери, – прощепетала грудастая блондинка в узком розовом костюмчике, подбегая к Нику, и что-то неразборчиво залепетала.

Единственное, что я могла различить, это имя Жерар.

А в следующее мгновение произошло нечто невероятное.

В холл ворвался человек-праздник. Он театрально взмахнул руками, потом быстро прижал ладони к щекам и что-то произнёс. Очень высокий, нескладно худой, в обтягивающих кожаных брюках и объёмном пуловере лилового цвета. Из мужского в нём были лишь тонкие жеманные усики над пухлыми губами, которые, в свою очередь, блестели от толстого прозрачного блеска.

И вот ЭТО будет меня одевать?

Он же само воплощение высокой моды: крик, писк, шум, невероятные детали и силуэты и ни капли здравого смысла.

– Жерар, – Ник повернулся ко мне. – Это Виктория.

Тот перевёл на меня взгляд чёрных глаз-бусинок и поджал губы. Быстро подскочил и стал наворачивать вокруг круга. Первый. Второй. Третий.

Придирчивый осмотр я выдержала весьма достойно, даже не дёрнулась, когда стилист схватил двумя пальчиками мой хвост и приподнял его.

– Ну что ж, интересный экземпляр, Ники, – на чистом русском ответил Жерар. – Очень интересный. Есть над чем работать. Аккуратный носик, высокие скулы, пухлые губы, красивый овал лица. Что ты хочешь?

– Чтобы её хотел не только я, но и все мужчины вокруг, – еще сильнее оскалился хищник, и я тяжело сглотнула.

– А может, не надо, – неуверенно произнесла я.

– Non, non, non! – вскрикнул Жерар, и я едва не подпрыгнула от неожиданности. – Я её уже вижу. Ох, Ники, это будет шедевр. Мой шедевр! Оставляй свою куколку и раньше чем через пять часов не возвращайся.

– Пять часов? – ахнула я.

– А что ты удивляешься, куколка? Пользуйся, мужчины так непостоянны и ветрены, – горестно произнёс он, хватая меня за локоть и таща за собой. – Но ничего, мы им еще покажем. Ты будешь сиять!

– Удачи, – произнёс Ник.

Хищник остался стоять на месте, спрятав руки в карманы брюк и смотря мне вслед. Его зелёные глаза смеялись, и мне только и оставалось, что покориться.

Какая нормальная женщина не мечтает о пяти часах счастья, когда окружение готово сделать всё что угодно, чтобы доставить клиентке удовольствие? И я не исключение.

От кучи процедур, часть из которых делалась одновременно, рябило в глазах. Сеанс массажа съел полчаса, но после него я чувствовала такое расслабление, что едва не мурлыкала от счастья. К сожалению, приятности почти сразу закончились, и началась работа по превращению куколки в бабочку.

Пилинг, обёртывание и контрастный душ, после которого я едва не прибила всех, кто находился от меня в радиусе двух метров. Но, видимо, и Жерар, и его девочки были привычны к такому, потому что моим рычанием не впечатлились и невозмутимо продолжили свои занятия.

Маска для лица и одновременно с ней маникюр. Выбрать цвет мне предсказуемо не дали.

Стилист надвинул мне на глаза дольки огурцов и велел не двигаться.

Как только с маникюром было покончено, меня ждала самая настоящая экзекуция. Она же депиляция.

– А может, не надо? Я по старинке, со станочком... – жалко проямлила я, когда меня усадили на специальную лежанку.

– Сиди и терпи. Я же терплю! – заявил Жерар, закатал штанину и показал мне тощие ноги без единого волоска.

Ответить мне было нечем. У него волос побольше моего

будет.

Но, как оказалось, это не самое страшное, что меня ждало.

– Надо, – строго заявил стилист, возвышаясь надо мной, когда я усиленно мотала головой и прижимала к груди колени.

– Нет.

– Мы нежно и очень осторожно.

Он издевается?

– Нет, – я упрямо поджала губы, отказываясь от такой чести. – Там удалять не надо.

– Надо! – рявкнул Жерар. – Зона бикини – это... это... – слов у мужчины не хватало. – Это будет кощунство, если мы не сделаем тебя гладенькой в стратегически важных местах!

«Пошляк и извращенец!»

– Этого никто не увидит, – тут же парировала я.

– А Ники?

«Он тем более», – хотелось крикнуть в ответ, но я мужественно сдержалась, благоразумно ответив:

– Его всё устраивает.

– Куколка, хватит. Не будь букой, раскройся. Образ должен быть полностью завершённым. Не порть мне картинку.

– Какую картинку? Никто не будет знать. Я не скажу.

– Буду знать я! И этого достаточно.

В общем, они сделали своё черное дело.

Звёздочки, искры перед глазами и бокал красного вина, который мне всунули, чтобы отвлечь.

С момента ухода Н'Ери прошло три с половиной часа, когда они вспомнили, что надо бы покормить несчастную клиентку, которая уже сама была не рада, оказавшись здесь.

– Куколка хочет кушать? – ласково промурчал Жерар, подсунув мне под нос тарелку с крохотными канапешками.

Сыр, фрукты и ягодки.

И это они называют едой?

Мне бы сейчас мяса...

– Кукла хочет жрать, – пробурчала я, перефразировав фразу любимого юмориста, но канапе взяла.

– Вики, не хулигань, – пригрозил мне стилист, присаживаясь рядом. – Ты должна быть, как фея – утончённая, изысканная, воздушная.

– Слушай, Жерар, – прожевав, поинтересовалась я. – А где ты так хорошо выучил русский? Никакого акцента.

– Где-где... – отозвался тот. – Да на Дерибасовской. Жорик я, Жорик Гриневич.

Канапешка встала поперёк горла, и я закашлялась, едва дыша. Ну никак помпезный и яркий Жерар не вписывался в одесский колорит. Да и акцента не было.

– Как Жорик? – просипела я, глотнув прохладной воды.

– А вот так. Давно это было, пятнадцать лет уже прошло. А ты доедай и пошли, будем тебя красить.

– Красить? Надеюсь, не в блондинку? – пошутила я и нервно усмехнулась.

Ведь с него станется.

– Стоп! – он поднял руку, недовольно меня разглядывая. – Нет, так не пойдет. Ты прям побелела. Куколки мои, – стилист повернулся к девочкам, что-то быстро произнёс на французском, потом снова ко мне, очаровательно улыбнулся и... – Результат ты увидишь только в самом конце.

Пока они занавешивали зеркала, ко мне вернулся голос.

– Ты отрезал мои волосы, – наконец, смогла прохрипеть я.

– Да, – отозвался тот, совершенно не смущаясь. – Их больше нет. Так что смирись. Мы будем делать из тебя совершенно другого человека. Правда, супер?

Сказала бы я ему, да цензурных слов не хватит.

Жерар осуществил задуманное, больше я своего отражения не видела. Закрыв глаза, смирилась с поражением, слушая, как щелкают ножницы у уха, лелея и взращивая план мести хищнику. Надо же было мне на ком-то сорваться? Н'Е-ри подходил для этого лучше всего.

Потом был полноценный макияж: основа, тональный, румяна, помада, тени, карандаши и тушь.

– Я тебе сложил в коробочку все тона, помады и тени. Еще положил инструкцию. Подробную. Так что повторить это ты легко сможешь.

Стилист едва не подпрыгивал от счастья и восторга, а мне было уже всё равно.

– Пойдем со мной, куколка? – Жорик помог мне встать и опять потащил куда-то. – Я уже подобрал тебе одежду. На все случаи жизни. Фигура у тебя не модельная, но тоже ничего.

И хорошо, что не модельная, кому нужна плоская доска с двумя пупырышками?

– Ник тут?

– Еще нет. Ты успеешь переодеться и показаться ему во всей красе.

– Я не хочу, – упрямо поджав губы, сообщила я, когда Жерар втолкнул меня в кабинку, очень похожую на примерочную, только без зеркал.

Там на вешалках висела куча нарядов: штаны, брюки, блузки, свитера, пуловеры, юбки и платья. Внизу стройным рядом стояли туфли, сапожки, лодочки и сандалии. Мне даже думать было страшно, сколько всё это стоит.

– Надень это, – вручая мне платье, велел Жорик.

– Это? – Я, округлив глаза, смотрела на небольшую тряпочку из белого гипюра.

– Это-это, – с досадой отмахнулся тот, поправляя мои волосы, словно наводил последний штрих. – А ты что, ждала красное платье с разрезом по самые ягодицы? Это пошло, куколка. Белый цвет идеален, кожа заиграет яркими красками, а помада – она как флажок. Нет. Как огонёк для мотылька! Или клубок для котика, – махнув рукой, он закончил. С аллегориями у него явно были проблемы. – Хищник попадёт.

И дёрнул на себя мой халат.

– Ой!

Занавеска закрылась, и я осталась в одном белье телесного

цвета. А вокруг одежда. Чужая, слишком яркая для меня, непривычная и невероятно дорогая.

– К чёрту всё, – простила едва слышно.

Волосы было жалко, и вообще, я вдруг ощутила себя пустышкой. Одной из любовниц шефа – яркой, искусственной и плоской.

Не хочу! Не хочу становиться, как они! Не хочу терять себя.

У меня была мысль выйти и бросить вещи в лицо Жерару и его куколкам, но в этот момент я услышала знакомый голос:

– Ничего страшного, я подожду. Кофе, пожалуйста.

Ник!

Вот он-то мне и нужен.

Наспех натянула платье и босиком, как была, выбежала из примерочной.

– Н’Ери!

Я увидела его знакомую спину и застыла, сжимая кулаки. Главное – успокоиться и не разрыдаться от усталости и бессилия.

Хищник медленно обернулся, держа крохотную чашку в руках.

Один внимательный взгляд и всё изменилось.

Улыбка сползла с лица, открывая настоящие эмоции и чувства.

Непонимание, недоверие, изумление, быстро переходя-

щее в шок и восхищение. Все гневные слова застряли в горле, уступив место непонятному смущению и страху. На меня никто и никогда так не смотрел. И я не знала, что делать.

Чашка с кофе медленно выскользнула из рук и разбилась, заливая бурой жидкостью пол. Капли наверняка попали на брюки, но он ничего не замечал.

Всего один шаг мне навстречу и едва слышное:

– Вика?

Ник Н'Ери всегда был уверен, что знает свою секретаршу и удивить его она точно не может. В каких ситуациях хищник только её не видел за эти два года, проведённые бок о бок. Измайлова всегда была на высоте, в любой ситуации, какой бы сложной она не была, молодая женщина оставалась хладнокровной, выдержанной и спокойной.

Даже вчера.

Ник никогда не скажет, но поведение Вики сегодня утром произвело на него неизгладимое впечатление.

Она боялась, но старалась шутить. Дрожала, но держала себя в руках. Сгорала, но не сдавалась. Сидела в машине, одурманенная укусом, испускающая феромоны, от которых у него срывало голову, но сохраняла дистанцию и на провокации не поддавалась.

Выдержка, сила, уверенность.

Это не могло не восхищать.

Строгая на работе, в деловом костюме, с волосами, собранными в пучок. Спокойный взгляд и деловой тон, Вика даже не понимала, какие шепотки раздавались ей вслед. Или понимала, но виду не подавала, стараясь быть выше всего этого. Всегда уверенная, немного ироничная и гордая.

А как в прошлом году она отшила Лаврова на вечеринке! Это было виртуозно. Ник сразу понял, куда направился замначальника юридического отдела. Кирилл Лавров уже давно подкатывал к Измайловой, делал комплименты на грани пошлости, пытался коснуться, даже пару раз приглашал пообедать вместе. Вика кивала, вежливо улыбалась и отказывала.

Стоя в тени и прислонившись плечом к стене, хищник внимательно наблюдал, как Кирилл, улучив момент, направился к Вике, которая отошла в сторону, устав от шума и пьяного смеха.

Уверенное прикосновение и ладонь, поглаживающая обнаженную женскую руку. Вика была, как всегда, идеальна и безупречна: чёрное платье-футляр, обтягивающее фигуру, как перчатка, и в то же время делающее её особенной. Остальные вырядились в яркие платья, в мини с глубокими разрезами, но не она. Чёрная ворона? Нет. Снежная королева. Недоступная и притягательная.

Глоток шампанского, и хищник продолжил наблюдать.

Что Н'Ери чувствовал, когда видел, как Лавров наклонился к её ушку, что-то прошептал, продолжая поглаживать ру-

ку?

Любопытство.

Какотреагирует? Что скажет? Поддастся ли уговорам молодого красавца, на счету которого длинный список разбитых сердец хорошеньких сотрудниц.

Его рука опустилась на талию, поглаживая, обещая, возбуждая, Лавров наклонился еще ближе. Занятый соблазнением, Кирилл продолжал что-то говорить, улыбался, сыпал комплименты, слишком самоуверенный, он не видел самого главного, что чётко уловил Ник. Как Вика напряглась, подобралась и стала медленно отступать.

Рука юриста с талии попыталась опуститься ниже, но была тут же перехвачена и отведена в сторону. Измайлова что-то быстро сказала мужчине, его плечи вздрогнули, и Лавров резко обернулся, ожидая увидеть кого-то, а когда повернул голову обратно, его встретила звонкая пощечина. Вика отступила и направилась в зал, возвращаясь в самую гущу праздника.

Ник проводил секретаршу взглядом и подошёл к Кириллу.

– Вот стерва, – с досадой произнёс мужчина. – Она меня отшила. Что она вообще о себе возомнила?

– Ты меня спрашиваешь?

А внутри всё заклокотало от гордости. Что не ошибся. Что угадал.

– Но хороша. – Кирилл вновь посмотрел вслед Измайло-

вой, которая уже скрылась в толпе.

«Моя», – рыкнул хищник внутри и Ник раздраженно загнал его обратно.

Никакого сексуального подтекста, никакой похоти и желания. Их отношения стали выше этого, ступив на новый уровень. Просто «моя», та, которая рядом, которой веришь. А доверия Н’Ери добиться сложно, но у неё получилось.

Ник никогда не забывал, что перед ним Вика. Даже утром, соблазняя, сгорая сам от желания (хотя этого быть не должно!), он видел свою секретаршу. И только это остановило, не дало зайти дальше. Потому что терять её не хотелось.

А сейчас...

– Н’Ери!

Её голос, её фигура и лицо.

Вика, и в то же время не она.

Куда делись длинные гладкие волосы, которые она никогда не оставляла распущенными, куда пропали строгость и холодность? Показательная отчуждённость?

Перед ним стояла нимфа, воздушный эльф в платье из белоснежных лепестков. Волосы – волнистые, пышные – обрамляли красивое личико, делая её младше на несколько лет. Такая соблазнительная и такая совершенная. И помада – яркая, притягивающая взгляд.

Кажется, что-то громко звякнуло совсем недалеко. Но он почти не обратил на это внимания, жадно осматривая фигурку от макушки до босых ног.

– Вика? – Голос был чужим, сильным, нескладным, он резал слух и диссонировал со всей ситуацией.

Ник нужно было подтверждение, что это обман. Что не сон, ставший сладким кошмаром.

Измайлова запнулась, глаза расширились, и она тут же постаралась взять себя в руки, теряясь от взгляда своего начальника.

– Он отрезал мне волосы! – девушка хотела сказать это грозно, но получилось жалобно.

Ник видел. Интересно, они такие же мягкие на ощупь, как на вид? Он ведь и раньше её касался, но в данный момент всё было иначе. Потому что сейчас перед ним была не его секретарша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.